

СЕРИЯ «ТЮРЕМЩИК БОГОВ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**КАЗЕМАТ
БЕЗДНЫ
ТЮРЕМЩИК БОГОВ**

LITRPG • ТЕМНОЕ ФЭНТЕЗИ

Нейтон Патчер

Тюремщик Богов: Каземат Бездны

«Автор»

2026

Патчер Н.

Тюремщик Богов: Каземат Бездны / Н. Патчер — «Автор», 2026

Илья Берг, опытный начальник службы безопасности колоний строгого режима на Земле, погибает во время бунта и переносится в Систему. Но вместо магии стихий или меча героя ему достается древний циклопический объект на границе миров — Тартар-9, и презираемый класс . Игроки смеются над «системным вертухом», запертым в пустых каменных коридорах. Они не знают одного: Тартар-9 — это тюрьма для падших божеств, титанов первозданного хаоса и космических левиафанов. А уникальный классовый закон Ильи гласит: чем опаснее заключенный в камере, тем больший процент его божественной мощи переходит к Тюремщику в качестве залога! Порядок будет наведен железной рукой, и горе тем богам, кто посмеет нарушить режим изоляции!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Протокол заключения	6
Глава 2. Знакомство с казематом	14
Глава 3. Эксплойт: Залоговое обеспечение	22
Глава 4. Попытка побега на третьем ярусе	29
Глава 5. Знакомство с Гримом	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нейтон Патчер
Тюремщик Богов: Каземат Бездны
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТЮРЕМЩИК БОГОВ:

КАЗЕМАТ БЕЗДНЫ

Серия «Тюремщик Богов» • Книга 1

Глава 1. Протокол заключения

Холод не имел температуры. Он не обжигал кожу ледяными иглами и не заставлял мышцы судорожно сокращаться в тщетной попытке выработать хоть каплю спасительного тепла. Это был другой холод — абсолютный, метафизический, рожденный в тех провалах мироздания, где никогда не горели звезды и само понятие энтропии теряло привычный физический смысл.

Илья Берг сделал первый вдох.

Воздух ворвался в пересохшую гортань густым, маслянистым потоком, пахнущим колоссальной концентрацией озона, тяжелой радиоактивной пылью и приторным, медным запахом застарелой, свернувшейся крови колоссальных масштабов. Легкие обожгло так, словно туда плеснули жидкого свинца, но тело, повинуясь первобытному рефлексу выживания, жадно втянуло эту ядовитую взвесь.

Сердце — тяжелое, чужое, словно выкованное из темного чугуна — глухо ударило о ребра: *тум... тум... тум...*

Каждый удар отдавался низким, вибрирующим гулом где-то в глубине каменного настила.

Илья лежал ничком. Его щека покоилась на идеально гладкой, зеркальной поверхности черного камня. Никаких швов. Ни единой трещины или микроскопической шероховатости. Монолитный обсидиан простирался во все стороны, вбирая в себя скудные остатки рассеянного фиолетового свечения, струящегося откуда-то из поднебесья.

Он попытался пошевелить пальцами левой руки. Пальцы отозвались медленно, суставы хрустнули с сухим треском разрываемого пергамента. Осязание возвращалось волнами, смывая вязкую, парализующую кому, в которой сознание дрейфовало целую вечность. Память о прошлой жизни — о бетонных коробках мегаполиса, гуле автострад, шелесте мониторов и внешней, ослепительной вспышке разорвавшегося горизонта — казалась не более чем выцветшей проекцией на ветхом холсте. Тени чужого, безвозвратно мертвого мира.

Здесь и сейчас существовал только обсидиан.

И чудовищная тяжесть в правой руке.

Илья с трудом оторвал лоб от ледяного монолита и сел. Позвоночник отозвался глухой ноющей болью, словно в каждый позвонок вбили по алмазному клину. Он заставил себя сфокусировать зрение, моргнул, смахивая с ресниц кристаллизовавшуюся корку изморози, и впервые огляделся.

Масштаб пространства подавлял. Он не просто впечатлял — он методично расплющивал человеческое восприятие, как гидравлический пресс плющит скорлупу жука.

Это не был зал. Это был циклопический разлом, архитектурная ода бездне. По обе стороны от Ильи вздымались исполинские колонны правильной шестигранной формы, уходящие на высоту сотен метров — туда, где клубилась тяжелая, клубящаяся пелена багрово-черного небытия. Каждая колонна была высечена из единого куска первородного черного обсидиана, а по их граням струились мерцающие фиолетовые письмена — не руны и не иероглифы, а сложнейшие матрицы сдерживания, геометрия которых вызывала мгновенный приступ тошноты и острую резь в глазных яблоках.

Пространство между колоннами заполняли титанические цепи толщиной с крепостную башню. Выплавленные из тусклого, матового серебра с примесью звездного железа, они провисали гигантскими параболами, соединяя свод каземата с невидимыми фундаментами нижних ярусов.

И из глубины этого каменного чрева доносился звук.

Низкий, инфразвуковой рокот. Он не воспринимался ушами — он вибрировал в костях, в зубах, заставлял резонировать внутренние органы. Это было тяжелое, неритмичное дыхание спящих титанов. Глухое, утробное рычание сущностей, чьи имена были стерты из летописей творения за миллиарды лет до зарождения первых галактик. Закованный Первозданный Хаос скребся о решетки своих темниц, пробуя на прочность узы, выкованные демиургами давно погибших эпох.

— Где я?.. — хриплый шепот сорвался с потрескавшихся губ Ильи, прозвучав жалко и чужеродно в этом святилище скорби и вечности.

Ответом ему стала вспышка.

Прямо перед глазами, разрезая сумрак каземата, взорвалась каскадом кроваво-аметистовых искр системная строка. Никаких привычных полупрозрачных неоновых панелей, столь знакомых по интерфейсам старых виртуальных миров. Этот интерфейс выглядел так, словно текст выбивали раскаленным добела клеймом прямо на коре головного мозга, выжигая нейронные связи и формируя новые узлы восприятия.

****[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ПРОТОКОЛ АВАРИЙНОГО ЗАМЕЩЕНИЯ «ПОСЛЕДНИЙ СТРАЖ».]****

****[Субъект идентификации: Берг, Илья Александрович.]****

****[Биологический статус: Человек (базовый фенотип Земли-Прайм).]****

****[Состояние носителя: Критическое истощение пси-матрицы, деструкция 4-го эфирного слоя компенсирована директивой Тюремного Устава.]****

****[Синхронизация с Узлом Управления... 100%.]****

Воздух вокруг затрещал от статического электричества. В затылок словно вонзилась ледяная спица, заставив Илью стиснуть зубы до скрежета. Перед внутренним взором с чудовищной скоростью развернулся массив системных логов.

****[Установлена прямая связь с Карцером Нулевой Точки.]****

****[Административный сектор: Тартар-9 (Каземат Бездны).]****

****[Текущий статус субъекта: ВЕРХОВНЫЙ ТЮРЕМЩИК ТАРТАРА-9]****

****[Внимание: Административные привилегии ограничены рангом носителя!]****

****[Присвоен базовый класс: ТЮРЕМЩИК F-РАНГА (Ступень: Инициация Забвения)]****

****[Текущий уровень: 1 (Опыт: 0 / 1 000)]****

Илья тяжело задыхался, пытаясь переварить обрушившийся массив информации. «Верховный Тюремщик»? «Тартар-9»? F-ранг? Это выглядело как изощренная, издевательская насмешка. Абсолютная должность во вселенской иерархии с минимально возможным рангом силы. Как если бы рядовому новобранцу в драной шинели вручили скипетр императора и приказали удерживать плацдарм против армады inferнальных легионов.

****[Развертывание базового профиля заключенного администратора...]****

Перед глазами возникла полная тактическая таблица характеристик. Символы мерцали зловещим алым оттенком, предупреждая о фатальной хрупкости его текущего существования:

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС: ИЛЬЯ БЕРГ	
Титул: Верховный Тюремщик Тартара-9 (Временный)	
Класс: Тюремщик F-ранга (Инициат)	
Уровень: 1	
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:	
• Физическая Мощь: 11 (Базовый предел смертного)	
• Ловкость/Реакция: 10	
• Живучесть/Регенерация: 12	

• Воля/Ментальная Стойкость: 18 (Аномально высокий)
• Резонанс Бездны: 1
• Власть Тюремщика: 0.001% (Калибровка не завершена)
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:
• Пси-Стабильность: 84/100 (Фаза умеренного шока)
• Давление Стен Тартара: -12% ко всем атрибутам
• Доминантный Ресурс: Эфир Заключения (0/100)
КЛАССОВЫЕ НАВЫКИ:
[Око Надзирателя — Ранг F] (Пассивный)
Позволяет считывать базовую информацию об узниках,
если их ранг не превышает текущий ранг Тюремщика более
чем на одну ступень. (При разнице в 3+ ранга — слепота
и выгорание зрительного нерва).
[Смертный Приговор — Заблокировано]
[Казнь Бездны — Заблокировано]
[Укрепление Кандалов — Заблокировано]

— Восемьдесят четыре единицы пси-стабильности... — пробормотал Илья, и его голос тут же поглотила окружающая громада. — Значит, если опущусь до нуля — стану таким же, как они. Либо сойду с ума, либо растворюсь в этом проклятом обсидиане.

Только сейчас он обратил внимание на свою правую руку. Пальцы свело мертвой хваткой вокруг холодного, угловатого предмета, который он сжимал все это время, даже не осознавая этого.

Илья опустил взгляд.

В его ладони лежал Ключ.

Это не было традиционное изделие кузнечного ремесла. Никаких бородков, стержней или колец. Артефакт представлял собой тридцатисантиметровый клиновидный стержень из черного монолитного обсидиана, грани которого были скошены под неестественными, неевклидовыми углами. Поверхность камня казалась жидкой: внутри полупрозрачной структуры перекатывались крошечные галактические туманности, стустки концентрированной гравитации и мириады белых карликов, угасающих в режиме реального времени.

На гранях ключа непрерывно двигались тончайшие серебряные гравировки. Они не стояли на месте — они текли, складываясь в номера камер, имена павших владык, формулы пространственных запоров и печати архидемонов.

В тот момент, когда Илья сфокусировал взгляд на артефакте, системный интерфейс вспыхнул предупреждающим пульсирующим багрянцем:

****[ОБНАРУЖЕН АРТЕФАКТ АБСОЛЮТНОГО КЛАССА!]****

****[Наименование: Ключ от Тысячи Камер (Истинный Ключ Тартара-9)]****

****[Тип: Персональный фокус Тюремщика / Символ Верховной Власти]****

****[Прочность: Неразрушимо (Константа Мультивселенной)]****

****[Связь с владельцем: Первичная привязка по крови и душе (1.4%)]****

****[Описание: Главный ключ от внешнего и внутреннего контуров Каземата Бездны. Способен отпирать, запирает и модулировать барьеры тысячи карцеров низшего, среднего и верховного порядка. Содержит в себе слепок воли Первого Стража.]****

****[Внимание: При утрате артефакта статус «Верховный Тюремщик» немедленно аннулируется. Все печати Тартара-9 перейдут в режим необратимой деградации. Время до катастрофического прорыва Первозданного Хаоса в сопредельные миры: 14 минут 22 секунды.]****

Холод ключа проник сквозь кожу, впился в надкостницу и устремился вверх по предплечью, оставляя за собой дорожку из онемевших мышц и почерневших вен. Илья почувствовал, как артефакт жадно пьет его жизненную силу, отмеряя крупницы крови для подтверждения прав владения.

— Черт... держись... — сквозь сжатые зубы процедил он, усилием воли подавляя желание разжать пальцы и отбросить смертоносный обсидиан прочь.

Он понимал: бросить ключ — значит подписать себе смертный приговор. В этих стенах единственное, что отделяло его жалкую человеческую плоть от клыков и ментальных щупалец заключенных тварей, — это тончайшая пленка системного протокола, замкнутая на этот кусок черного камня.

С усилием преодолевая сопротивление непослушного тела, Илья поднялся на ноги.

Его пошатнуло. Гравитация каземата была ощутимо тяжелее земной — примерно в полтора раза. Каждый шаг требовал осознанного мышечного усилия, словно он шел по пояс в густой болотной жиже. Под подошвами его ботинок (откуда-то на нем оказалась грубая униформа из плотной серой ткани, армированной матовыми металлическими пластинами на предплечьях и груди) обсидиановый пол звенел короткими, глухими щелчками.

Перед ним простиралась Центральная Галерея.

Она тянулась вперед на километры, теряясь в бесконечной темноте. По обе стороны галереи, на расстоянии сотни метров друг от друга, располагались порталы камер. Это были колоссальные проемы высотой с пятиэтажный дом, затянутые мерцающей, вибрирующей пленкой фиолетово-черных силовых полей. Поверх полей крест-накрест лежали адамантиевые брусья, перевитые толстыми якорными цепями с сияющими руническими замками.

Каждый замок имел сложную скважину, форма которой непрерывно менялась, словно жидкая ртуть, ищущая свою форму. И форма эта ждала лишь одного — прикосновения Ключа от Тысячи Камер.

Илья сделал шаг вперед. Затем второй.

Тьма впереди шевельнулась.

Слева, за решеткой камеры с маркировкой ****[СЕКТОР D-04: КАМЕРА № 0892]****, что-то пришло в движение.

Силовое поле задрожало. По его поверхности побежали мелкие синие молнии, с сухим треском ионизирующие воздух. Из глубины карцера дохнуло жаром потухшей сверхновой и запахом серы, перемешанной с гниющим эфиром.

Илья остановился как вкопанный, невольно перехватив обсидиановый ключ обеими руками, словно кинжал.

Из черной пустоты камеры, проступая сквозь марево сдерживающего поля, медленно материализовалось нечто. Это не имело постоянной анатомии. Сгусток первобытного хаоса, сотканный из переплетенных суставчатых конечностей, пульсирующих мешков с фиолетовой желчью и десятков вертикальных век, которые синхронно распахнулись, уставившись прямо на Илью.

В каждом глазу горело пламя неистовой, незамутненной ненависти, копившейся сотни тысячелетий.

****[Внимание! Срабатывание пассивного навыка [Око Надзирателя]!]****

****[Анализ объекта сдерживания...]****

****[Имя/Кодовое обозначение: Кси'Ракс Пожиратель Звездных Рукавов]****

****[Классификация: Сущность Первозданного Хаоса (Осколок Глубины)]****

****[Ранг угрозы: В-ранг (Катастрофический)]****

****[Текущее состояние: Глубокая спячка нарушена. Голод: 99.8%. Износ цепей сдерживания: 47%]****

****[Внимание: Разница в рангах критическая (F против B)! Прямой зрительный контакт опасен для рассудка!]****

Мозг Ильи взорвался белой вспышкой боли.

Это не было физическим ударом — в его сознание ворвался чудовищный ментальный крик, сотканный из миллиардов предсмертных воплей цивилизаций, сожранных этой тварью до того, как ее сумели заковать в цепи Тартара. Перед глазами заплескали черные круги, шкала [Пси-Стабильности] в углу зрения стремительно дернулась вниз:

****[Пси-Стабильность: 78... 71... 63/100!]****

****[Зафиксирована попытка ментальной инвазии узника ранга B!]****

Сущность за решеткой осклабилась — если этим словом можно было назвать раскрытие радиальной пасти, усаженной рядами полупрозрачных стеклянных клыков. Она сделала шаг вперед, и титанические цепи, стягивавшие ее центральное ядро, натянулись со звоном, от которого задрожали обсидиановые плиты под ногами Ильи.

— *Сссмертный?..* — голос зазвучал прямо в черепной коробке, скользкий, мерзкий, царапающий кору мозга, словно ржавый гвоздь. — *Они... прислали... кусок... гниющего мяса?.. Где Прежний?.. Где Тот, Кто Ковал Цепи?.. Открой... червь... Открой клеть... и я подарю тебе быструю смерть... до того, как этот зал станет твоей могилой...*

Тварь ударила передней конечностью по силовому барьеру.

Грохот был подобен удару артиллерийского орудия в упор. Фиолетовая пленка натянулась, затрещала, руны на обсидиановых косяках вспыхнули слепящим ультрафиолетом. Волна сырой энергии Хаоса просочилась сквозь микроскопические бреши в барьере и хлестнула Илью по лицу.

Его отбросило на три метра назад. Он тяжело рухнул на спину, выбив остатки воздуха из легких. Обсидиановый ключ с глухим стуком ударился о плиты, выскользнув из ослабевших пальцев.

****[ВНИМАНИЕ! КЛЮЧ ВЫПУЩЕН ИЗ РУК!]****

****[Критический разрыв связи: 0.8%... 0.2%...]****

****[Таймер до снятия аварийных протоколов: 00:14:10...]****

Стены каземата мгновенно ответили на это. Гудение сдерживающих контуров изменило тональность — из низкого, усыпляющего гула оно превратилось в тревожный, надсадный вой сирены. По всему горизонту циклопического зала, за тысячами запертых дверей, проснулись те, кто спал эоны лет.

Загрохотали цепи. Завыли сотни глоток. Стены задрожали от синхронных ударов гигантских туш о решетки. Из темноты дальних ярусов донеслось хлопанье кожистых крыльев размером с континент и скрежет когтей, способных распарывать пространственно-временной континуум.

Тартар-9 просыпался. И его узники почуяли слабость.

Они почуяли, что на капитанском мостике тюрьмы больше нет полубога с железной волей и мечом из темной материи. Там стоял испуганный, слабый человек с F-рангом и дрожащими коленями.

— Заткнитесь... — прохрипел Илья, сгребая в кулак обсидиановую крошку на полу.

Кси'Ракс за решеткой камеры № 0892 снова навалился на барьер. Его щупальца расплющились о силовое поле, прожигая его кислотной слизью. Барьер опасно истончался. Руны выгорали одна за другой, осыпаясь серым пеплом.

****[Целостность барьера Камеры № 0892: 34%!]****

****[Внимание: Угроза локального прорыва сущности ранга B!]****

Илья не стал думать. Времени на анализ, сомнения или страх не оставалось вовсе. Страх — это роскошь для тех, у кого есть шанс отступить. Здесь отступить было некуда: за спиной зияла лишь глухая обсидиановая стена Цитадели и бесконечные километры темниц.

Он метнулся вперед по зеркальному полу, стесывая ладони и колени в кровь, выбросил руку и схватил рукоять Ключа от Тысячи Камер.

Пальцы сомкнулись на черном граненом монолите.

В ту же секунду Илья не просто сжал его — он вложил в этот жест всю ярость, всю накопившуюся панику, преобразованную в чистый адреналин, и ударил основанием ключа о плиту пола перед собой.

— ****НАЗАД, ПСИНА!**** — рявкнул он, сам не узнавая собственного голоса, перекрывшего вой тревожных сирен.

Ключ среагировал.

Он словно ждал этой вспышки чистой, бескомпромиссной человеческой дерзости. Черный обсидиан в руке Ильи вспыхнул ослепительным, холодным серебряным светом. Во все стороны от точки удара по полу побежали ветвящиеся трещины, наполненные кипящей плазмой Закона.

****[Активирован протокол подавления «Глас Тюремщика»!]****

****[Потребление: 50 единиц Пси-Стабильности!]****

****[Текущая Пси-Стабильность: 13/100 (КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ! ПРЕКОМАТОЗНОЕ СОСТОЯНИЕ!)]****

Волна серебряного пламени ударила в решетку Камеры № 0892.

Силовое поле не просто восстановилось — оно превратилось в сплошной монолит слепящего света. Руны сдерживания вспыхнули с удесятенной силой, а адамантиевые цепи внутри карцера ожили, как гигантские стальные питоны. С оглушительным звоном они захлестнули конечности и щупальца Кси'Ракса, впиваясь глубоко в пульсирующую плоть чудовища.

Тварь взвыла. Этот вой был полон неопишуемой, первобытной боли. Черная, дымящаяся сукровица брызнула на внутренние стены карцера, шипя и растворяясь в обсидиане. Цепи рванули исполинскую тушу назад, в непроглядную тьму камеры, пригвоздив ее к центральному пилону покаяния.

Сдерживающий барьер с глухим гулом захлопнулся, отрезая шум и свет.

Наступила тишина.

Она рухнула на галерею внезапно, словно многотонная плита. Дальние карцеры мгновенно притихли. Древние сущности, наблюдавшие за инцидентом из своих темниц, почувствовали импульс первородного Ключа. Они не знали, насколько слаб новый Страж физически, но они узнали силу артефакта, который карал их предков на заре времен.

Рычание прекратилось. Цепи замерли. Лишь редкие капли фиолетового конденсата срывались с циклопических сводов, разбиваясь о полированный пол с монотонным, похоронным звуком: *кап... кап... кап...*

Илья стоял на одном колене, тяжело опираясь на обсидиановый стержень.

Перед глазами все плыло. Мир окрасился в тревожные багровые тона. Перед внутренним взором пульсировала красная системная плашка:

****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ПАДЕНИЕ ПСИ-СТАБИЛЬНОСТИ (13/100)!]****

****[Зафиксированы симптомы необратимого распада эго: слуховые галлюцинации, потеря цветовосприятия, микроразрывы астрального тела.]****

****[Запущена экстренная стабилизация за счет резерва Ключа...]****

****[Пси-Стабильность скорректирована: 25/100 (Статус: Пограничное безумие).]****

— Пограничное безумие... — криво усмехнулся Илья, сплевывая на темный камень густую кровавую слюну. — Отличное начало рабочей смены. Просто великолепное.

Он медленно поднялся, чувствуя, как мелко дрожат икроножные мышцы. Тело было на грани физического коллапса, но сознание, вопреки показателям системы, парадоксальным образом прояснилось. Шок отступил, уступив место холодному, расчетливому упрямству человека, который слишком много раз смотрел в лицо неизбежному, чтобы сдаться в первые десять минут.

Илья посмотрел на Ключ.

Теперь между его кожей и обсидиановой поверхностью не было отторжения. Артефакт признал его. Пусть временно, пусть как аварийную заплатку на зияющей дыре протокола безопасности, но признал. По черному камню мерно пульсировали две тонкие серебряные жилки, вторя ритму его собственного сердца.

****[Связь с артефактом стабилизирована: 3.1%.]****

****[Вам доступен базовый журнал учета узников Тартара-9.]****

Перед Ильей развернулся новый свиток системных сообщений, более упорядоченный и строгий, словно гроссбух верховного инквизитора:

```
**РЕЕСТР КАЗЕМАТА БЕЗДНЫ (СВОДКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ):** |
|
| • Всего камер во внешнем кольце: 1 000 |
| • Заполненность: 942 / 1 000 |
| • Статус сдерживающего контура: КРИТИЧЕСКИЙ |
| (Общая целостность: 41.2%) |
| • Узники ранга F-D: 612 (Стабильны) |
| • Узники ранга C-B: 289 (Фиксируются флуктуации) |
| • Узники ранга A: 38 (Высокий риск дестабилизации) |
| • Узники ранга S и выше: 3 |
| (ВНИМАНИЕ: СВЯЗЬ С НИЖНИМ ТАРТАРОМ ПОТЕРЯНА) |
|
| **ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ТЮРЕМЩИКА:** |
| 1. Добраться до Центрального Поста Управления |
| (Обелиск Вечности). Дистанция: 1.2 км по прямой. |
| 2. Провести ручную калибровку эфирных инжекторов. |
| 3. Предотвратить прорыв в Секторе D (Камеры 0890-0900). |
|
| **НАГРАДА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВИЧНОГО ПРОТОКОЛА:** |
| • Повышение класса до: Тюремщик E-ранга |
| • Доступ к Арсеналу Забытых |
| • Восстановление Пси-Стабильности до 100% |
|
| **ШТРАФ ЗА ПРОВАЛ:** |
| • Дезинтеграция души. Уничтожение локального сектора |
| пространства. |
```

Илья медленно перевел дыхание. Цифры были безжалостными. Девятьсот сорок два узника. И каждый из них, судя по всему, был способен превратить его в кровавое месиво одним движением брови, если бы не эти древние цепи и барьеры.

А цепи изнашивались. Сорок один процент общей целостности. Тюрьма умирала. И если она падет, первой жертвой станет не вселенная снаружи — первой жертвой станет он сам, раздавленный взбесившимися богами и титанами прямо на этом зеркальном полу.

— Значит, Центральный Пост... Обелиск Вечности, — тихо произнес Илья, вглядываясь в бесконечную перспективу зала.

Там, в километре впереди, сквозь фиолетовый туман проступали циклопические очертания ступенчатой пирамиды, увенчанной черным обелиском, вокруг которого медленно вращались три гигантских кольца из тусклого золота. От обелиска во все стороны тянулись силовые кабели толщиной с вековые дубы, уходящие под плиты пола и питающие барьеры всех тысячи камер.

Путь туда лежал прямо через центральный неф галереи. Мимо сотен дверей. Мимо сотен запертых кошмаров.

Илья поудобнее перехватил обсидиановый Ключ. Камень отозвался легким, ободряющим покалыванием, словно клинок, жаждущий боя, или верный цепной пес, признавший нового хозяина. Тяжесть артефакта больше не казалась неподъемной — теперь она давала точку опоры. В мире, где рухнули все законы физики и логики, этот ключ был единственным овеществленным законом.

Он сделал шаг вперед.

Эхо его тяжелого ботинка раскатилось по мертвому залу, возвещая о начале первого обхода.

За решетками глухо заворчали невидимые твари. Замерцали багровые и изумрудные глаза в глубине карцеров. Бездна всматривалась в него, оценивая каждый жест, каждое движение, ища трещину в его броне, слабинку в его духе.

Илья Берг не опустил взгляда. Расправив плечи и крепко сжимая ключ от Тартара-9, Верховный Тюремщик шагнул в полумрак циклопического каземата, навстречу ожидавшей его вечности.

Глава 2. Знакомство с казематом

Первый шаг по зеркальному базальту отозвался в пустоте не просто звуком — он породил низкую, вибрирующую волну, прокатившуюся под плитами на сотни метров вперед. Будто спавший веками гигантский механизм вздрогнул, ощутив на своей хребтине прикосновение чужой, живой плоти.

Перед глазами Ильи тут же рябью пошла полупрозрачная лазурная взвесь, складываясь в четкие строчки системного интерфейса:

```
|| [Внимание! Зафиксировано перемещение Верховного Тюремщика] ||
|| Сектор: Сектор А-1 («Внешний Венчик» / Первый Ярус) ||
|| Статус сектора: Критический износ рунических контуров ||
|| Текущая целостность изоляционных полей яруса: 43.8% ||
|| Плотность остаточного божественного фона: 180 МкЗв/с (Опасно) ||
|| Активный эффект: [Аура Тартара] — тяжесть Бездны снижает скорость ||
|| передвижения на 15%, регенерация выносливости замедлена на 20%. ||
|| Статус носителя Ключа: [Иммунитет к прямому подавлению сущности]. ||
```

Илья глубоко вдохнул спертый, тяжелый воздух. В нем не было запаха сырости или тюремной гнили, привычной для смертных подземелий. Здесь пахло иначе: каленым железом, озоном, вымерзшим до абсолютного нуля космическим вакуумом и тонким, приторно-сладким душком древней, разлагающейся благодати. Божественной крови, пролитой в этих застенках эоны назад и так и не сумевшей впитаться в зачарованный монолит пола.

Галерея первого яруса уходила вдаль, теряясь в густом сиреневом мареве. Потолок терялся где-то на высоте пятидесяти метров, поддерживаемый циклопическими колоннами, вытесанными в форме скорбящих титанов, чьи лица были намеренно стесаны древними камнотесами. Между колоннами, по обе стороны от центрального нефа, через каждые тридцать шагов зияли чудовищные проемы.

Камеры.

Каждая арка была перекрыта не железными решетками, а массивными плитами из черного звездного металла — метеоритного железа, испещренного светящимися желобками рун. Поверх плит крест-накрест захлестывались цепи толщиной с бедро взрослого мужчины. Звенья тускло мерцали кобальтовым светом, натянутые, как струны титанической арфы. Они гудели. Низкий, сводящий зубы гул стоял в воздухе непрерывно, проникая сквозь черепную коробку прямо в мозг.

Илья опустил взгляд на свои руки. Пальцы, сжимавшие обсидиановый жезл Ключа, побелели от напряжения.

— Значит, сорок один процент в общем, а на первом ярусе чуть получше — сорок три с копейками, — пробормотал он вслух, чтобы услышать собственный голос и разогнать вязкую, давящую тишину. — Не густо. Если хоть один из этих контуров лопнет, меня даже в пыль стереть не успеют. Меня просто растворит в их ауре.

Он вызвал панель личного статуса, желая еще раз трезво оценить свои жалкие козыри:

```
|| ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС НАДЗИРАТЕЛЯ ||
|| Имя: Илья Берг ||
|| Класс: Верховный Тюремщик Бездны (Уровень 1) ||
|| Титул: [Наследник Печати] (Низший допуск к системам Тартара-9) ||
|| Здоровье: 120 / 120 ||
```

	Мана: 80 / 80	
	Сила: 12	
	Ловкость: 11	
	Выносливость: 14	
	Интеллект: 16	
	Воля: 22 (Бонус от Ключа: +10 к ментальной устойчивости)	
	Свободные очки характеристик: 0	
	АКТИВНЫЕ НАВЫКИ КЛАССА:	
	• [Взгляд Тюремщика (пасс., ур. 1)]: Позволяет видеть истинные	
	имена, ранги, уровни узников и текущую прочность их оков.	
	• [Казенная Длань (акт., ур. 1)]: Способность направлять волю Ключа	
	для локального усиления цепей или подачи шокового импульса.	
	• [Непреложный Протокол (пасс., ур. 1)]: Заключение в радиусе пяти	
	метров не могут нанести вам прямой физический урон сквозь барьер,	
	пока целостность контура камеры превышает 10%.	

— Уровень первый, — криво усмехнулся Илья. — Великолепно. Смертный клерк против пантеона чудовищ. Идеальный расклад для долгой и счастливой жизни.

Он сжал зубы и зашагал вперед. Подошвы армейских ботинок глухо отбивали секунды его одиночества.

Силовые кабели, о которых говорилось в первичном докладе системы, змеились вдоль стен нефа. Каждый толщиной с корабельную мачту, оплетенный медными жилами и светящимися трубками с переохлажденной плазмой Бездны. Но если вблизи поста управления они ровно пульсировали ровным лазурным сиянием, то здесь, едва он отошел на полсотни метров, кабели начали дергаться. Местами изоляция растрескалась, и оттуда с сухим шелканьем вырывались крошечные дуги фиолетовых молний, впивавшиеся в камень пола и оставлявшие на нем оплавленные стеклянистые оспины.

Тюрьма буквально истекала энергией. Древний реактор на Центральном Посту работал с перебоями, не справляясь с нагрузкой тысячи ненасытных казематов.

Илья остановился возле первой же массивной арки по левую руку.

Над ней в черном граните была выбита золотая римская цифра: «I».

В отличие от глухих плит соседних камер, эта преграда имела смотровую решетку — узкую горизонтальную прорезь шириной в две ладони, забранную толстым, испещренным гравировкой прозрачным кварцем. Сквозь мутное стекло струился слабый янтарный свет, пахнувший корицей, сухими степными травами и... тлением.

Перед глазами Ильи тут же всплыло информационное окно:

	ОБЪЕКТ НАДЗОРА: КАМЕРА № 001	
	Наименование: «Карцер Осеннего Солнца»	
	Статус оков: Напряжение предельное (Целостность: 47.1%)	
	Утечка эссенции: 0.08 ед./мин. (Угроза локального заражения)	
	ДАННЫЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО:	
	Имя: Локис, Смеющийся-во-Тьме, Плетущий Шепот	
	Истинный статус: Падший Младший Бог Лжи и Мороков	
	Родной мир: Осколок Айвендор (Уничтожен во время Первой Чистки)	
	Уровень сущности: 80	
	Текущий уровень сил: 34 (Подавлен оковами Тартара)	

|| Опасность: Чрезвычайная (Ментальная / Манипулятивная) ||
|| Текущее состояние: Бодрствует. Внимателен. ||

Восьмидесятый уровень.

Илья почувствовал, как по спине пробежал ледяной муравей. Уровень восемьдесят. Даже скованный, опущенный оковами до тридцать четвертого, этот узник мог раздавить его в лепешку щелчком пальцев, проигнорируй система статус Тюремщика хотя бы на микросекунду.

— Ну что ж, коллега по несчастью, — тихо выдохнул Илья, делая шаг к смотровому стеклу. — Посмотрим, чем ты заслужил первый номер в списке худших кошмаров мироздания.

Он заглянул внутрь.

Камера оказалась просторной, но жуткой в своей показной роскоши. Пол внутри был устлан ковром из высохших, крошащихся осенних листьев золотистого цвета. Посередине высилось кресло, грубо вырубленное из цельного куска белого известняка, увитое засохшими колючими лозами.

На кресле, закинув ногу на ногу в небрежной, почти царственной позе, сидел мужчина. Точнее, существо, отдаленно напоминавшее человека идеальных пропорций.

Его кожа отливала пепельной бледностью, тонкие черты лица казались выточенными из слоновой кости, а длинные серебряные волосы ниспадали на плечи, спутанные и местами покрытые серой пылью веков. Одет он был в лохмотья, некогда бывшие богатым шелковым камзолом цвета увядающей листвы. Но главной деталью его облика были не лохмотья и не аристократическая бледность.

Это были цепи.

Четыре толстых рунических обруча сжимали его предплечья и голени, приковывая бога к полу четырьмя натянутыми звеньевыми тягами. Еще один обруч, утыканный изнутри короткими шипами, охватывал тонкую шею узника. От каждого шипа исходило пульсирующее лазурное свечение, впивавшееся прямо в его вены — сквозь тонкую кожу было видно, как по сосудам вместо крови струится тусклый, обжигающий свет антимагии тюрьмы.

При приближении Ильи узник медленно поднял голову.

Его глаза... У него не было зрачков. Вместо них в глазницах мерцали две крутящиеся радужные спирали, дробящие свет на тысячи обманчивых осколков. Стоило взглянуть в них дольше секунды, как пол под ногами начинал казаться зыбким болотом, а стены каземата крепнись, грозя обрушиться.

[Внимание! Ментальное воздействие: «Зеркальная Зыбь» (Локис). Попытка внушения легкой дезориентации. Спасбросок по Воле... Успех! (22 против 18). Эффект рассеян.]

Илья даже не моргнул, хотя виски сдавило тугой железной лентой. Он оперся ладонью на набалдашник обсидианового Ключа, не отводя взгляда от бога.

Локис слегка наклонил голову набок. На его иссушенных, потрескавшихся губах расцвела улыбка — мягкая, сочувственная, исполненная бесконечной грусти и понимания. Такой улыбкой встречают заблудившегося ребенка или смертельно больного друга.

— Ох... — голос прозвучал не из-за стекла. Он раздался прямо в голове Ильи, бархатистый, глубокий, согревающий, похожий на потрескивание дров в камине морозной ночью. — Неужели небеса наконец сжалились над этой темной норой? Или над тобой, бедное, крошечное дитя праха?

Илья молчал. Он стоял неподвижно, сложив руки на рукояти Ключа, внимательно сканируя фигуру узника.

Бог шевельнулся. Звенья цепей глухо заскрежетали по базальту, руны на ошейнике вспыхнули ярче, заставляя Локиса поморщиться, но его улыбка ни на миг не дрогнула.

— Не бойся меня, мальчик, — продолжал звучать вкрадчивый шепот. — Я знаю, что тебе наплели эти мертвые плиты и жужжащие машины. Они называют нас монстрами. Убийцами миров. Чудовищами, недостойными даже света звезд. Но посмотри на меня... Разве я похож на чудовище? Разве убийца сидит в цепях, истекая вечностью ради того, чтобы у таких, как ты, было завтра?

[Внимание! Ментальная атака: «Песнь Невинного Агнца» (Локис). Логическая ловушка + эмоциональная раскачка. Сопротивление воли Тюремщика активировано.]

— Ты похож на заключенного восьмидесятого уровня, у которого кончается терпение, — ровным, сухим голосом произнес Илья вслух, игнорируя телепатический канал и заставляя звук своего голоса разбиться о кварцевую мембрану переговорника.

Радужные спирали в глазах Локиса на мгновение замерли. Бог прищурился. В его взгляде мелькнуло искреннее удивление, мгновенно сменившееся веселым, хищным азартом.

— А у птенца есть голос, — хохотнул узник. На этот раз он заговорил вслух. Звук его голоса через решетку был хриплым, царапающим, давно отвыкшим от колебаний плотного воздуха. — И какие холодные глаза. Прелестно. Просто прелестно! Значит, Архитекторы прислали не бездушного голема и не святошу-паладина с горящим клинком в заднице. Они прислали падальщика. Смертного смертного червя с печатью Тюремщика на шее. Сколько тебе отмерили, парень? Месяц? Неделю? А может, прошлый надзиратель сдох всего пару часов назад, и твой контракт подписан кровью, которая еще даже не остыла на пулте?

Илья не повел бровью. В его прошлой жизни — там, за чертой этого безумного мира систем и богов — он вел переговоры с людьми, которые в искусстве блефа могли дать фору мелким демонам. Локис был опасен, невероятно опасен, но его тактика была прозрачной: прощупать границы, найти трещину в уверенности, заставить оправдываться или спорить.

— Твое дело — сидеть смирно и экономить остатки эссенции, узник номер один, — холодно ответил Илья. — Твои оковы держат на сорока семи процентах. Этого достаточно, чтобы при попытке сотворить хотя бы простейший фантом ошейник выжиг тебе горло до позвонков.

Локис тихо, вибрирующе рассмеялся. Звук был полон искреннего, почти материнского снисхождения.

— Сорок семь процентов... Ха! Ты умеешь читать цифры, какая умница! А умеешь ли ты понимать то, что скрыто за ними, смертный?

Бог подался вперед, насколько позволяли натянутые цепи. Металл заскрипел с такой силой, что по кварцевому стеклу побежали мелкие радужные интерференционные круги.

— Сорок семь процентов здесь. А в третьей галерее? А в восьмом ярусе, где дремлют Изначальные Пожиратели? Ты ведь уже видел общую сводку, верно? Сорок один процент общей целостности. Тюрьма умирает, мальчик. Ее сердце — этот чертов Обелиск Вечности — покрылось нагаром и плесенью веков. Магические токи забиты шлаком. И когда рухнет первый контур... угадай, куда хлынет вся освободившаяся ярость девяти сотен богов?

Локис оскалится. Его зубы были безупречно ровными, белыми, но кончики клыков казались неестественно острыми, похожими на иглы гадюки.

— Она хлынет не наружу. Пространственные замки Тартара запечатаны с внешней стороны самой тканью космоса. Выхода нет. Вся эта мощь захлестнет коридоры. И первым, кого смоем эта волна расплавленного божественного гнева, будешь ты. Они выпьют твою душу через глазницы, малыш. Медленно. Смакуя каждую секунду твоей ничтожной смертной паники.

[Локис применяет пассивное свойство: «Ужас Предрешенного». Давление на психику усиливается. Воля Тюремщика блокирует 85% ментального урона. Получен минимальный стресс: +2 к шкале напряжения.]

Илья почувствовал, как сердце глухо стукнуло о ребра, но выражение его лица осталось абсолютно каменным. Он сделал шаг ближе к плите, почти вплотную приблизившись к стеклу.

— Если я сдохну, системы безопасности перейдут в протокол автономной зачистки, — не моргнув, соврал Илья. Лицо его выражало абсолютную, железобетонную уверенность, хотя в системном справочнике он еще даже не успел дойти до раздела аварийных директив. — Все камеры будут залиты концентрированным жидким эфиром пустоты. Я сгорю за секунду. А вот ты будешь растворяться пару тысячелетий, пока от твоего «смеющегося» естества не останется даже пара. Хочешь проверить, блефую ли я?

Улыбка Локиса на долю секунды дрогнула.

В радужных спиралях его глаз мелькнула тень сомнения. Бог обмана наткнулся на ложь, поданную с такой идеальной, хладнокровной интонацией профессионального бюрократа, что даже его тысячелетний опыт дал осечку.

— Bravo, — негромко произнес Локис, откидываясь обратно на спинку каменного трона. Цепи с лязгом провисли. — Очень недурно для червя первого уровня. Значит, не просто пушечное мясо. У тебя есть зубы. Это хорошо. Я ненавижу дураков. С дураками скучно торговаться.

— С заключенными не торгуются, — отрезал Илья.

— О, поверь мне, в Тартаре торгуются все, — сладко протянул бог, прикрыв глаза. — Особенно когда понимают цену вопроса. Ты идешь к Центральному Посту, верно? К Обелиску. Думаешь, повернешь свой блестящий обсидиановый штырь в замке, нажмешь пару красивых рунических рычагов, и все станет как прежде? Контуры вспыхнут свежей силой, цепи затянутся, а тебе на голову упадет сундук с наградами от системы?

Илья промолчал, но внимательно слушал. Каждое слово этого существа могло быть ядом, но в любом яде содержалась крупица информации.

— Тринадцатый терминал распределения выгорел двести лет назад, — небрежно бросил Локис, разглядывая свои длинные, покрытые запекшейся грязью ногти. — Кабель шестого сектора пробит. Если ты подашь импульс на перезапуск реактора так, как написано в стандартной инструкции надзирателя... произойдет короткое замыкание. И вся дуга шарахнет прямо в третий карцер нижнего яруса. Догадайся, кто там сидит? Там сидит Сурт Разрушитель Оболочек. Триста двадцатый уровень чистой термической энтропии. Его клетка распахнетс первой.

Илья быстро активировал системный журнал, мысленно задавая поисковый запрос по внутренним базам Тартара. Перед глазами на мгновение мелькнула строка:

[Запрос: Состояние тринадцатого терминала распределения энергии... Ошибка доступа: Низкий уровень допуска (Требуется Титул: «Хранитель Ключей II ранга»). Статус узла неизвестен.]

Ублюдок бил точно в слепые зоны. Он знал структуру тюрьмы лучше, чем Илья, знакомившийся с ней первые двадцать минут.

— И что ты предлагаешь, Локис? — с легкой иронией спросил Илья. — Дружескую помощь бога обмана? Бесплатный совет из чистого альтруизма?

— Бесплатного не бывает даже в чертогах Творца, смертный, — усмехнулся бог. — Но я предлагаю сделку. Взаимовыгодную. Ты ведь видишь вон тот медный набалдашник на внешней стороне моей камеры? Рунический рефлектор стабилизации.

Илья скосил глаза. Действительно, справа от тяжелой арки, на высоте его плеча, из стены выступал массивный медный шар, покрытый сетью тончайшей гравировки. Сейчас он был слегка свернут набок, будто по нему ударили тяжелым молотом, и три из пяти крепежных болтов вылезли из пазов. Из щели струился едва заметный сизый дымок.

— Его перекосило во время последнего всплеска Бездны, — продолжал Локис, и в его голосе зазвучали просительные, почти умоляющие нотки, от которых у любого нормального человека сжалось бы сердце от жалости. — Он не дает мне дышать, надзиратель. Каждый час он

посылает резонансный импульс мне в грудь. Это не держит барьер, нет! Это просто бессмысленная, тупая пытка, оставшаяся от твоего безумного предшественника. Просто подойди. Коснись его своим Ключом и поверни на четверть оборота влево. Это ослабит импульс. Я не прошу выпустить меня. Я даже не прошу снять цепи! Просто избавь меня от этой слепой боли... А взамен я назову тебе правильную последовательность рун для обхода сгоревшего тринадцатого терминала. Ты спасешь реактор. Ты спасешь себя.

Илья посмотрел на шар. Затем снова перевел взгляд на узника.

Бог смотрел на него снизу вверх. В его серебряных волосах, в изможденном лице, в этих радужных глазах сквозила такая неподдельная, тысячелетняя мука, что воздух вокруг казался пропитанным страданием невинно осужденного мученика. Казалось, сама вселенная требует проявить каплю милосердия к поверженному владыке.

[Внимание! Применен высший навык убеждения: «Истина в Слезях Преданного». Проверка ментального иммунитета Тюремщика... Идет расчет вероятностей...]

Илья медленно поднял руку с Обсидиановым Ключом.

Лицо Локиса озарилось затаенной, лихорадочной надеждой. В глубине его зрачков-спиралей что-то голодно, хищно шевельнулось.

Илья сделал шаг к медному рефлектору. Коснулся пальцем шершавого металла. И активировал системный анализ:

АНАЛИЗ УЗЛА: Вспомогательный рунический рефлектор камеры № 001
Состояние: Смещение на 15 градусов (Искусственная деформация).
Текущая функция: Ограничитель божественной воли и иллюзорных проекций.
ВНИМАНИЕ: Поворот механизма на четверть оборота влево приведет к
ПОЛНОМУ отключению подавления ментальных манипуляций заключенного!
Вероятность ментального порабощения Тюремщика при отключении: 99.4%.

Илья тихо хмыкнул. Он убрал руку от рефлектора и повернулся обратно к смотровому окну.

— Знаешь, Локис, — задумчиво произнес он, перекатывая тяжелый обсидиановый жезл в ладонях. — Твой план был почти безупречен. Эмоции, давление на логику, знание уязвимостей тюрьмы... Девять из десяти на моем месте клюнули бы.

Лицо бога мгновенно окаменело. Жалостливое выражение слетело с него, как дешевый грим, обнажив холодную, безжалостную пустоту древней сущности.

— Но есть одна проблема, — продолжил Илья, глядя прямо в крутящиеся радужные воронки его глаз. — Я не герой. Я не спаситель. И уж тем более я не благородный идиот, верящий богу лжи, который сидит в камере с табличкой «Опасность: Чрезвычайная».

— Ты совершаешь ошибку, червь, — процедил Локис. Его голос изменился. Исчез бархат, исчезла мягкость. Теперь он звучал как скрежет ржавых клинков о гранитные плиты. — Ты сдохнешь на пути к Обелиску. Твой жалкий мозг закипит от первого же разряда защитной цепи!

— Возможно, — спокойно согласился Илья. — Но точно не по твоей милости. А за попытку несанкционированного ментального воздействия на должностное лицо при исполнении обязанностей... полагается дисциплинарное взыскание. Как там это активируется? Ах да.

Илья поднял Ключ и с силой вдавил его узкий граненый конец в специальный паз прямо под смотровой решеткой.

Камень под его пальцами ожил. Черный обсидиан вспыхнул ослепительно-фиолетовым пламенем.

[Активирован протокол наказания: «Усмирение Бездной» (Степень: Минимальная).]

[Расход энергии тюрьмы: 0.02 ед. Целостность контура временно снижена до 46.9%.]

Внутри камеры раздался оглушительный треск.

Четыре цепи, удерживавшие бога, раскалились добела за долю секунды. По металлу побежали ослепительные ветвистые молнии чистой антимагии. Шипы на шейном ошейнике удлинились на полдюйма, глубже впиваясь в плоть.

Локис выгнулся дугой.

Его царственная осанка рухнула в пыль. Бог забился в оковах, сжав зубы так, что послышался сухой хруст эмали. Из его горла вырвался не крик — утробный, булькающий хрип унижения и невыносимой, древней боли. Из-под ошейника брызнула не кровь, а густая, светящаяся золотая пыль — чистая эссенция божественности, тут же жадно впитанная базальтовыми плитами пола.

Тюрьма пила его силу, наказывая за неповиновение.

Разряд длился ровно пять секунд. Затем цепи погасли, вновь став тускло-синими, покрытыми морозным инеем.

Локис тяжело рухнул на колени прямо в сухие листья, упершись дрожащими ладонями в холодный камень. Серебряные волосы упали вперед, скрывая лицо. Его плечи судорожно вздымались, с губ на пол капала золотистая пена.

Илья медленно извлек Ключ из паза.

Перед глазами вспыхнула череда системных уведомлений:

|| [Внимание! Успешно пресечена попытка саботажа и мятежа] ||

|| Вы применили власть Тюремщика против высшей сущности! ||

|| Противник: Локис (Уровень 80 / Ослаблен) ||

|| Успешность подавления: 100% ||

|| ||

|| НАГРАДЫ: ||

|| Получен опыт: +1 500 ед. ||

|| ВЫ ПОЛУЧИЛИ НОВЫЙ УРОВЕНЬ! ||

|| Текущий уровень: 2 ||

|| Получено свободных очков характеристик: +5 ||

|| Получено очков навыков Тюремщика: +1 ||

|| ||

|| Авторитет среди узников Первого Яруса: +2 пункта. ||

|| Текущий статус в секторе А-1: [Надзиратель, умеющий бить]. ||

Тепловая волна прокатилась по телу Ильи, смывая накопившуюся усталость и растворяя давящую тяжесть [Ауры Тартара]. Дышать стало ощутимо легче. Тело наполнилось плотной, сухой энергией, мышцы налились силой, а в голове прояснилось, будто он только что выпил чашку крепкого эспresso после бессонной ночи.

Илья не стал распределять очки прямо сейчас — для этого требовалось спокойное место.

Он наклонился к смотровой щели.

Локис медленно поднял голову. Его лицо было искажено гримасой чистой, первобытной ненависти. Радужные спирали в глазах погасли — теперь они горели ровным, ядовито-алым пламенем загнанного в капкан хищника.

— Ты... смертная тля... — прохрипел бог, сплевывая на пол золотую сгустившуюся жижу. — Ты думаешь... ты победил? Ты просто щенок... нажимающий на кнопки, которых не понимаешь...

— Может быть, — холодно отозвался Илья. — Но кнопки работают. И пока они работают — здесь команду я. Сиди смирно, Локис. В следующий раз я включу вторую степень. А теперь отдыхай. У меня еще девятьсот сорок один заключенный, и далеко не все из них такие разговорчивые, как ты.

Он развернулся на каблуках и зашагал прочь, не дожидаясь ответа.

Сзади, сквозь кварцевое стекло, донеслось глухое, полное ярости шипение, перешедшее в злой, надрывный хохот:

— Иди, надзиратель! Иди вперед! Посмотрим, как ты запоешь у третьей камеры! Посмотрим, что скажет тебе Кровавый Ткач! Ты сгниешь здесь вместе с нами, смертный! Сгниешь!..

Эхо безумного смеха покатилося по сводам галереи, но Илья даже не оглянулся.

Его взгляд был устремлен вперед. Там, сквозь фиолетовый туман и росчерки аварийных молний, все так же медленно вращались исполинские кольца Обелиска Вечности.

Первый урок Бездны был усвоен: боги здесь не были заключенными, ждущими раскаяния. Они были сжатыми до предела пружинами из ярости, гордыни и обмана, готовыми разорвать в клочья любого, кто проявит хоть тень слабости.

Илья крепче сжал Ключ, чувствуя, как его граненые края врезаются в ладонь.

— Уровень второй, — тихо шепнул он сам себе, шагая мимо черных гранитных арок. — Начало положено. А теперь посмотрим, кто там следующий в очереди на воспитательную беседу.

Глава 3. Эксплоит: Залоговое обеспечение

Тяжелые форменные ботинки гулко отпечатывали шаг на черных базальтовых плитах галереи. В воздухе висел застарелый запах жженого озона, серы и сырого гранита — вечный смрад узилища, где тысячелетиями томились существа, возомнившие себя владыками мироздания.

Илья сделал едва ли десяток шагов от камеры номер один, сжимая в кармане холодный граненый стержень Ключа Надзирателя. Мышцы все еще приятно ныли после недавнего повышения до второго уровня: сухожилия натянулись, как стальные тросы, а восприятие обострилось настолько, что он отчетливо слышал мерное, утробное гудение Обелиска Вечности в самом сердце центральной шахты.

Но тишина за спиной была обманчивой.

Шипение и бессильные проклятия Локиса внезапно оборвались. Воздух в галерее вязко задрожал, словно над раскаленной сковородой. Температура упала на десяток градусов в доли секунды — пар от дыхания Ильи вырвался белым рваным облаком, а на монолитных стенах заискрился колючий синеватый иней.

«Что-то не так...» — мысль мелькнула быстро, но рефлекс тела смертного были безнадежно медленными по сравнению со скоростью божественной воли.

Из смотровой щели камеры номер один не донеслось ни звука. Ни щелчка засова, ни металлического скрежета. Только ультразвуковой, разрывающий перепонки свист, существующий не в физическом мире, а в самом фундаменте астрального плана.

Локис не смирился. Бог обмана, интриг и иллюзий, лишенный плоти и замурованный в адамантит, нашел в себе последнюю искру не сломленной кандалами ярости. Он пошел ва-банк.

— СДОХНИ, СМЕРТНЫЙ ЧЕРВЬ! — яростный, многоголосый рев ворвался прямо в черепную коробку Ильи, минуя уши.

Пространство за его затылком треснуло, словно тонкое стекло под ударом молота. Невидимый ментальный таран — сконцентрированный, отравленный тысячетней ненавистью стусок божественного безумия — устремился точно в основание черепа. Это не было заклинанием из тех, что чертят руны в воздухе. Это была «Игла Забвения» — запретная техника высших пантеонов, предназначенная для полного выжигания личности и перехвата моторных функций тела. Локис не просто хотел убить нового надзирателя — он намеревался превратить его в безвольную марионетку, чьими руками распахнет замки собственной темницы.

Боль была чудовищной. Илье показалось, что в его мозг вогнали раскаленный добела титановый штырь. Глаза заволокло кровавой пеленой, колени подогнулись, а из носа брызнула горячая алая струя. Мир накрылся, готовый рухнуть в небытие.

Но в следующую наносекунду, когда ментальный клык Локиса уже коснулся ядра души Ильи, сама ткань реальности внутри Каземата Бездны взревела в ответ.

Ключ Надзирателя в кармане вспыхнул ослепительным сапфировым светом, прожег грубую ткань кителя и впился в ладонь, привариваясь к коже спасительным холодом.

Перед глазами Ильи, сменяя наведенную галлюцинацию, водопадом хлынули строчки системных сообщений, окрашенные в тревожный, режущий глаза багрово-золотой колер:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТА!]

[Зафиксирована прямая несанкционированная ментально-психическая атака 9-го ранга на должностное лицо при исполнении служебных обязанностей!]

Источник агрессии: Заключенный #001 (Локис, Экс-Бог Хитрости и Иллюзий Пантеона Северного Предела).

Цель: Взлом воли, подчинение, принудительное уничтожение носителя должности «Младший Надзиратель».

[ВНИМАНИЕ: Сработал контур внешней защиты Ключа Надзирателя!]

[Идентификация протокола: «Неприкосновенность Персонала» (Абсолютный системный приоритет).]

[Ментальный импульс заблокирован на границе когнитивного барьера!]

[Отражение: 100%. Ущерб разуму Надзирателя: 0 ед.]

Боль исчезла мгновенно, будто ее отрезали скальпелем. Чудовищное давление, готовое расплющить смертный мозг, уперлось в монолитную, несокрушимую стену древнего закона Тюрмы. Возвратная волна с гулким грохотом разлетелась по коридору, разорвав в клочья фиолетовый туман.

Из-за бронированной двери камеры номер один раздался дикий, захлебывающийся вопль. Локис не ожидал отпора. Но то, что последовало дальше, не снилось падшему богу даже в самых жутких кошмарах.

Металлический женский голос Системы, обычно звучавший сухо и механически, на этот раз наполнился пугающими металлическими обертонами верховного судьи, зачитывающего смертный приговор:

[Активирован аварийно-дисциплинарный регламент: «Правило Карцера: Залоговое Обеспечение» (Свод Законов Каземата Бездны, параграф 47.3, пункт «Г»)].

Формулировка нарушения: Вооруженное нападение на представителя надзорного органа во время проведения превентивного осмотра.

[Статус нарушителя: Заключенный #001 переведен в категорию «Злостный бунтовщик»].

[Запуск процедуры принудительного взыскания компенсационного ущерба].

[РАСЧЕТ ВЗЫСКАНИЯ:].

Согласно Регламенту Бездны, при нападении на Надзирателя с нулевым/начальным уровнем допуска, на агрессора налагается штрафная экспроприация в размере:

— 30% от текущего совокупного запаса базовых характеристик;

— 30% от оставшегося резервуара Божественной Магии/Эссенции Души.

Получатель компенсации за производственный риск: Надзиратель Илья (Служебный ID: #000-Null).

[ПРОЦЕСС ИЗЪЯТИЯ ЗАПУЩЕН!]

— НЕТ! СТОЙТЕ! ОТМЕНИТЬ! — сквозь толстое кварцевое стекло донесся сдавленный, полный первобытного ужаса крик Локиса. Голос бога сорвался на визг уличной побитой рушки. — ЭТО ОШИБКА! СИСТЕМА, Я ТРЕБУЮ АПЕЛЛЯЦИИ! СИСТЕ-Э-Э-А-А-АРГХ!..

Каземат не ведал жалости и не принимал апелляций от тех, кто носил кандалы.

Массивные цепи из темного серебра, оплетающие стены камеры, раскалились до белого каления. За стеклом полыхнуло чудовищное изумрудно-золотое сияние. Илья, затаив дыхание, наблюдал, как из груди запертого бога вырываются полупрозрачные жгуты сияющей субстанции. Это не была простая мана — это была сама ткань его бессмертного естества, выдираемая с мясом, словно жилы из живого тела.

Тюремные контуры действовали как исполинский сепаратор. Выкачанная мощь проходила сквозь очищающие фильтры карцера: скверна, яд обмана, остатки чуждого разума и божественного эго испарялись черным смрадным шлаком, оседая на плитах пеплом. А чистая,

дистиллированная, первородная энергия жизни, силы и опыта устремилась по эфирным желобам прямо в наверхие Ключа Надзирателя.

А от Ключа — через ладонь — прямо в тело Ильи.

— Твою же мать!.. — выдохнул Илья, чувствуя, как его подбрасывает в воздух.

Его оторвало от пола на полметра. Вокруг закружился вихрь чистого золотого пламени. То, что для бога было лишь третьей от его угасающих сил, для смертного человека второго уровня представляло собой океан, который пытались насильно влить в обычный граненый стакан.

Но здесь вступил в силу второй системный протокол. Административный контур не собирался убивать собственного служащего избыточным давлением. Энергия не разорвала его клетки — она начала трансформировать их со скоростью цепной ядерной реакции.

Кости затрещали, уплотняясь и обретая прочность литого титана. Мышечные волокна рвались и тут же сплетались заново, становясь подобными перекрученному углеродным нитям. Кровь закипела, превращаясь в высокооктановое топливо, несущее по венам ослепительный свет.

Перед взором Ильи интерфейс буквально взбесился. Строки летели с такой частотой, что сливались в сплошную световую полосу:

[Получена компенсационная эссенция Высшего Порядка!]

[Идет конвертация божественной материи в доступные системные эквиваленты...]

[Опыт получен: +15 000 ед.]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 3!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Опыт получен: +35 000 ед.]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 4!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Опыт получен: +80 000 ед.]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 5!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

Разблокирован классовый перк Надзирателя первого тира!

[Опыт получен: +150 000 ед.]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 6!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 7!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 8!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 9!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 10!]

Получено: 10 свободных очков характеристик (юбилейный бонус).

Открыт доступ ко второму слоту активных навыков!

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 11!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 12!]

Получено: 5 свободных очков характеристик.

[ВНИМАНИЕ: Поток экспроприированной энергии исчерпан.]

[Стабилизация биологической матрицы субъекта завершена.]

[Итог взыскания: уровень повышен на 10 (Текущий уровень: 12).]

[В ваш резервуар зачислено: 30% чистого запаса магии нарушителя (Сконвертировано в 1200 ед. Первородной Маны).]

[Получена пассивная устойчивость: «Психический Иммуитет Каземата (Ранг D)» — ментальные атаки божественных существ ниже полубога игнорируются автоматически.]

Илья рухнул на ноги. Базальтовые плиты под подошвами его ботинок с сухим хрустом треснули, покрывшись паутиной мелких разломов — настолько тяжелым, плотным и напитанным силой стало его обновленное тело.

Он тяжело дышал, но это не была одышка усталости. Это было ощущение дикого, опьяняющего восторга, граничащего с безумием. Он чувствовал каждую пору своей кожи. Воздух вокруг казался кристально чистым, будто он стоял на вершине ледяного пика. В кончиках пальцев потрескивали крошечные синие разряды статического электричества.

— Десять уровней... — глухо пробормотал Илья, глядя на свои руки. Пальцы сжались в кулак — воздух с хлопком сжался, издав резкий звук выстрела. — Десять чертовых уровней за один плевок этого выродка...

Он медленно повернулся и посмотрел на камеру номер один.

Зрелище за смотровым стеклом стоило каждого удара ускоренного сердца.

Если раньше Локис выглядел как изможденный, но все еще гордый и опасный аристократ с горящими радужными глазами, то теперь... Теперь на полу камеры валялась жалкая, скрюченная тень.

Роскошные платиновые волосы бога поседели, превратившись в грязную, ломкую паклю. Кожа на щеках обвисла, покрывшись старческими пятнами и глубокими морщинами. Золотые манжеты его кандалов теперь болтались на иссохших, обтянутых пергаментной кожей запястьях, словно обручи на сухих ветках. Из горла узника вырывался хриплый, свистящий кашель, а по подбородку тонкой струйкой стекала уже не сияющая божественная амброзия, а обычная темная, вонючая жижа.

Локис потерял треть своего бессмертного естества. Для бога это было хуже смерти — это была деградация, низведение до уровня низших духов, которых он когда-то давил сапогами.

Илья неторопливо подошел к двери камеры, скрестив руки на груди. Металл подошв звенел об камень с тяжелой, весомой уверенностью хозяина положения.

Он наклонился к смотровой решетке.

Локис с трудом приподнял голову. Его глаза — мутные, выцветшие, полные не просто ярости, а животного, леденящего страха — уставились на молодого человека.

— Ты... что ты такое?.. — прошамкал бог пересохшими, потрескавшимися губами. Зубы его дробно стучали. — Это... невозможно... Даже Первый Архитектор... не мог забирать силу напрямую... Это против Вселенского Баланса...

— Вселенский Баланс остался там, наверху, Локис, — с холодной усмешкой произнес Илья. Голос его теперь звучал глубже, резонируя от напитанных маной связок. — А здесь действует Устав внутренней службы. Пункт сорок семь точка три. Залоговое обеспечение при нападении на караул. Ты сам подписал эту накладную, парень. Я тебя за язык не тянул.

Бог зашипел, попытался вскинуть руку, чтобы сплести хотя бы примитивное проклятие, но из его скрюченных пальцев вырвался лишь жалкий серый дымок. Кандалы немедленно ударили его током, прижав лицом к ледяному полу.

— Ублюдок... — простонал узник, скребя ногтями гранит. — Ты просто... вор... паразит на теле тюрьмы...

— Я — Надзиратель. А ты — злостный нарушитель режима, — отрезал Илья. — Знаешь, я ведь шел дальше. Я почти забыл про тебя. Но ты решил проявить инициативу. Спасибо,

кстати. Без твоих щедрот мне пришлось бы потратить пару месяцев на зачистку нижних тварей, чтобы набрать такую форму.

Илья выдержал паузу, наклоняясь еще ближе, так что его дыхание осело паром на наружной стороне стекла:

— Если у тебя осталось еще немного спеси — давай. Ударь меня еще разок. Посмотрим, сколько уровней я сниму с тебя во второй раз. Подозреваю, после следующего штрафа от тебя останется только горстка светящегося навоза, которую я вымету в вентиляционную шахту.

Локис вжался в угол. Настоящий ужас, неподдельный и абсолютный, отразился на его старческом лице. Он понял. Этот смертный не просто не боялся его — он *хотел*, чтобы бог напал снова. Для Ильи пленники перестали быть угрозой; они превратились в живые батареи, в дойных коров, которых система позволяла потрошить абсолютно легально при малейшей попытке сопротивления.

— Молчишь? — Илья выпрямился и поправил воротник кителя. — Вот и славно. Сиди тихо, дыши через раз и радуйся, что я не включил протокол глубокой санобработки. Урок окончен, заключенный номер один.

Не дожидаясь ответа, Илья развернулся и зашагал прочь. На этот раз из камеры не донеслось ни единого звука — ни смеха, ни угроз, ни шепота. Локис был сломлен. По крайней мере, на ближайшие несколько веков.

Отойдя на безопасное расстояние — к развилке между Первым и Вторым тюремными блоками, где под потолком тускло мерцала защитная руна покоя, — Илья прислонился спиной к прохладной базальтовой колонне.

Сердце колотилось, как бешеный метроном, но разум был чист и ясен.

— Система, — мысленно скомандовал он. — Статус-лист. Развернуть подробные данные.

Перед глазами мягко развернулась полупрозрачная лазурная панель персонального интерфейса, текст на которой заметно изменился по сравнению с тем жалким огрызком, что достался ему при первом пробуждении в Бездне:

****[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС НАДЗИРАТЕЛЯ]****

Имя: Илья Воронов

Должность: Младший Надзиратель Каземата Бездны (Сектор «Альфа»)

Уровень допуска: 1 (Повышен с 0 за ликвидацию инцидента безопасности)

Уровень персонажа: 12 (Опыт: 12 450 / 280 000 до ур. 13)

****ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:****

Сила: 14 (+10 от базового значения человека)

Ловкость: 12 (+8)

Выносливость: 16 (+11)

Интеллект: 18 (+10)

Восприятие: 15 (+9)

Свободные очки характеристик (СОХ): **55 ед.**

****ВТОРИЧНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:****

Здоровье (НР): 320 / 320 (Регенерация: 3.2 ед./мин)

Мана (МР): 1 380 / 1 380 (180 базовая + 1200 концентрированная эссенция Локиса)

Физическая защита: 28 ед.

Магическое сопротивление: 45 ед. (Бонус тюремного контура)

****АКТИВНЫЕ НАВЫКИ:****

1. * [Ключ Надзирателя: Активация замков/карцеров] * (Уровень 2)

2. *Слот пуст* (Доступен выбор классового навыка)

****ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ И ПЕРКИ:****

1. *[Взгляд Надзирателя]* — позволяет считывать базовые параметры заключенных и уровень их угрозы.

2. *[Психический Иммуитет Каземата (Ранг D)]* — абсолютная защита от прямого ментального подавления сущностей ниже ранга Полубога.

3. *[Право Силы: Эксплоит Протокола]* — уникальная особенность. Позволяет аккумулировать до 35% экспроприированной энергии нарушителей без риска разрыва энергоканалов.

Илья присвистнул.

Пятьдесят пять свободных очков характеристик. Для обычного искателя приключений или культиватора на поверхности это было результатом полугода тяжелейшей прокачки в смертельно опасных данжах, балансирования на грани жизни и смерти, литров выпитых эликсиров и сотен убитых монстров.

Он же получил это за две минуты, просто позволив древней бюрократической машине тюрьмы проверить свои ржавые шестеренки.

«Вот он, настоящий эксплоит, — с холодным восторгом подумал Илья, массируя виски. — Система Каземата создавалась не для развития смертных. Она строилась богами для изоляции равных себе. Но правила писались так давно и так жестко, что когда в кресло надзирателя сел обычный человек с системным интерфейсом... формулы дали сбой. Тюрьма считает меня законным владельцем всего, что конфискует у заключенных!»

Это меняло абсолютно все.

Поначалу он чувствовал себя смертником, приговоренным к медленному угасанию в обществе древних чудовищ. Теперь же коридоры Каземата Бездны выглядели иначе. Это был не склеп. Это была гигантская, невероятная шахта по добыче богоподобной силы. Главное — знать технику безопасности и уметь правильно провоцировать «руду» на нарушение правил.

Однако жадничать было смертельно опасно. Если бы Локис ударил не ментальной атакой, защищенной протоколом о персонале, а успел накопить сил на прямое физическое разрушение пространства, от Ильи не осталось бы даже мокрого места до того, как Ключ успел бы среагировать.

«Нужно распределить характеристики с умом, — рассудил он. — Никаких перекосов в чистую силу или тупой интеллект. В тюрьме надзиратель должен быть универсалом: достаточно быстрым, чтобы уйти из-под удара, достаточно живучим, чтобы пережить рикошет, и с достаточным запасом мозгов, чтобы контролировать сложные контуры замков».

Илья сосредоточился на интерфейсе и мысленно передвинул ползунки параметров:

— Силу поднять до 25. Мышцы должны выдерживать вес тяжелой экипировки и отдачу тюремного оружия, если я его найду.

— Ловкость — до 25. Скорость реакции решает все.

— Выносливость — до 30. Жизненные силы и плотность тела — основа выживания.

— Интеллект — до 30. Магический резервуар и скорость анализа рунических цепей.

— Восприятие — до 25. Чуть опасность за три поворота до засады.

Оставалось еще 4 свободных очка, которые он решил приберечь на экстренный случай.

[ВНИМАНИЕ! Вы подтверждаете распределение 51 свободного очка характеристик?]

[Предупреждение: Процесс адаптации тканей может вызвать умеренный дискомфорт.]

— Подтверждаю, — сквозь зубы бросил Илья.

Его снова тряхнуло, но на этот раз мягче. Под кожей словно пробежали миллионы крошечных муравьев. Мышцы налились чудовищной плотностью, позвоночник выпрямился,

суставы встали на место с сухими щелчками. Зрение стало настолько острым, что в полумраке коридора он разглядел мельчайшие трещины на гранях Обелиска Вечности, парившего в полукилометре от него в центральном пролете. Запахи разложились на составляющие: вот тянет горелым воском защитных печатей, вот влажный дух плесени из дренажной системы, а вот... холодный, металлический аромат свежей крови, тянущийся откуда-то снизу.

Илья шумно выдохнул, чувствуя, как его аура стабилизировалась. Запас маны теперь пульсировал ровным, густым синим пламенем, готовый выплеснуться по первой команде.

Он вытащил Ключ Надзирателя. Теперь артефакт не обжигал холодом — он лежал в руке идеально, как влитой, словно являлся продолжением костей предплечья. Рунические грани на стержне вспыхнули ярче, открывая новые функции:

[КЛЮЧ НАДЗИРАТЕЛЯ (Служебный ранг: Младший)]

Доступные сектора:

— Сектор «Альфа» (Блок 1: Одиночные камеры строгого надзора #001 - #010).

Текущий статус блоков:

— Камера #001 [Локис]: Подавлен, статус «Изолятор», уровень угрозы снижен до «Умеренный».

— Камера #002 [Пусто]: Печать повреждена при Падении, субъект уничтожен временем.

— Камера #003 [Кровавый Ткач Хор-Гаш]: Активен. Фиксация аномальной активности.

Истощение сдерживающего контура: 84%.

Илья прищурился, вчитываясь в последнюю строчку.

«Кровавый Ткач Хор-Гаш... Значит, Локис не врал, когда выкрикивал свои угрозы. Третья камера действительно дышит на ладан».

Взгляд надзирателя скользнул по широкой лестнице, уходящей вниз, во тьму следующего яруса. Фиолетовый туман там сгущался, клубясь подобно ядовитому вареву, а по стенам вились толстые, пульсирующие багровые жилы, похожие на кровеносные сосуды исполинского чудовища.

Каземат Бездны жил своей мрачной, древней жизнью. Тысячи лет без должного обслуживания и надзора превратили величайшую тюрьму мироздания в пороховую бочку. Замки ветшали, печати истончались, а узники — древние боги, звездные пожиратели, титаны первородного хаоса — копили силы, выжидая момент, когда последний барьер рухнет.

Но теперь здесь был он.

Илья медленно покрутил в пальцах Ключ, слушая, как гудит под плитами первородная сила Обелиска. На его губах играла жесткая, холодная усмешка человека, который только что понял правила игры и нашел в них критическую уязвимость.

— Истощение контура на восемьдесят четыре процента, говоришь? — тихо проговорил он в гулкую пустоту галереи, глядя на пульсирующие багровые жилы у подножия лестницы. — Значит, Хор-Гаш тоже считает себя самым умным и сильным? Думает, что надзиратель — это просто смертный кусок мяса в казенном пиджаке?

Он поправил форму, застегнул верхнюю пуговицу ворота и твердым шагом направился к спуску на нижний ярус.

— Прекрасно. Просто замечательно. Мне как раз нужно еще уровней двадцать, чтобы открыть доступ ко второму этажу арсенала. Пойдем, побеседуем о правилах внутреннего распорядка, паучок. Надеюсь, у тебя тоже богатый внутренний мир... и хорошая страховка за нападение на персонал.

Эхо его шагов покатилося вниз, разгоняя вековую тьму Каземата, навстречу пульсирующему багровому свету третьей камеры. Обелиск Вечности медленно провернул свое исполинское внешнее кольцо, фиксируя начало нового цикла. Охота надзирателя только начиналась.

Глава 4. Попытка побега на третьем ярусе

Спуск на третий ярус напоминал погружение в глотку засыпающего левиафана. Ступени, вырубленные прямо в монолите первородного обсидиана, сочились липкой черной влагой, которая при ближайшем рассмотрении оказывалась запекшейся иخورной сукровицей. Здесь уже не действовали законы геометрии верхних коридоров: винтовая лестница то расширялась до размеров плаца, то сжималась в узкую щель, где даже плечи Ильи едва проходили между шероховатыми, покрытыми плесенью стенами.

Воздух становился густым, горячим и смрадным. В нем отчетливо слышался запах паленого рога, раскаленной серы и того непередаваемого тяжелого духа, который источает древнее, разъяренное и веками голодающее зверье.

[Внимание: Вы входите в зону пониженного контроля. Сектор 3-Б: «Каменоломни Грешников / Титанический Каземат».]

[Текущий статус сектора: Мятеж / Критическая дестабилизация печатей.]

[Уровень сдерживания: 16% (Падение на 84%).]

[Внимание: Обнаружены множественные источники высокоранговой inferнальной эссенции. Рекомендуемый уровень допуска: 120+. Ваш текущий уровень надзирателя: 42. Вероятность летального исхода при прямом столкновении: 98.4%.]

Илья лишь коротко хмыкнул, глядя на мерцающие перед глазами кроваво-красные руны системных предупреждений. Цифры были пугающими для любого смертного, но система Каземата мыслила категориями грубой физической силы и стандартных боевых параметров, напроць игнорируя то, что находилось в его правой руке.

Ключ Первого Смотрителя, сплавленный из кости безымянного демиурга и звездного серебра, приятно охлаждал ладонь. Артефакт слабо пульсировал, отвечая на биение сердца надзирателя, и с каждым шагом вниз эта связь становилась все прочнее. Для узников эти стены были темницей, для чужаков — могильником, но для Ильи Каземат Бездны являлся колоссальным, пусть и чудовищно запущенным, механизмом. А у любого механизма есть рычаги аварийного останова.

Внизу глухо, с протяжным металлическим стоном, ухнуло.

Удар был такой силы, что обсидиановые плиты под подошвами форменных ботинок Ильи мелко задрожали, а с потолка посыпалась едкая каменная крошка. Следом докатился низкий, утробный рев, в котором слились воедино десятки глоток. Это не был крик боли — это был вой предвкушения скорой свободы и безумной жажды расправы.

Илья ускорил шаг, переходя на плавный, бесшумный бег, выработанный за долгие годы выживания.

Лестница оборвалась широким арочным проемом, выходящим на круглую смотровую галерею. Отсюда открывался вид на центральный зал третьего яруса — циклопическую пещеру высотой не менее трехсот метров, своды которой терялись в клубах багрового дыма.

В центре зала возвышались Врата Искупления.

Две исполинские створки из сплава звездной бронзы и мертвого адамантия, покрытые тысячами запирающих печатей, сейчас ходили ходуном. Древние руны, выбитые по их периметру, вспыхивали слепящей лазурью, но этот свет тут же душили вязкие струи черного inferнального пламени.

А у подножия врат кипела работа.

Там собралась группа демонических титанов — колоссов ростом от восьми до пятнадцати метров. Их бугрящиеся серые и багровые туловища были закованы в пластины из грубого метеоритного железа, скрепленные прямо с живой плотью чудовищными заклепками. Из

их хребтов торчали костяные шипы, окутанные ядовитым зеленым жаром, а морды, лишённые глаз, состояли сплошь из клыкастых пастей и четырех изогнутых, подобных бивням, рогов.

[Идентификация целей:]

[Элитные крушители легиона Осквернителей. Ранг: Исполины Разлома (Уровень 115–128).]

[Количество: 12 особей.]

[Особый статус: «Цепи ярости» (Иммунитет к легким оглушениям, сопротивление магии Бездны повышено на 70%).]

[Лидер группы: Владыка Пепла Вал-Грош (Уровень 135, Босс сектора).]

Они не просто ломались в дверь — они подошли к побегу основательно. Четверо гигантов держали на плечах колоссальное бревно из окаменевшего дерева Скверны, увенчанное тяжёлым наконечником из черепа звездного дракона. Череп был зачарован: его пустые глазницы пылали концентрированной порчей, разъедающей саму ткань запирающих чар. Каждый удар этого тарана выбивал из створок снопы ослепительных искр и заставлял защитный контур с треском проседать.

— Еще! Вбивайте кость в стык! — грохотал Вал-Грош. Его голос напоминал скрежет тектонических плит. Сам предводитель стоял чуть поодаль, удерживая в четырех когтистых лапах ритуальный треножник, из которого в замковую скважину врат лилась непрерывная струя густой, дымящейся крови. — Ткач плетет нити на нижних этажах! Локис отвлекает внимание! Печать ослабла, этот склеп больше нас не удержит! Бейте!

Титаны синхронно взревели, подались назад и вновь обрушили драконий таран на створку.

БА-А-АМ!

Звуковая волна ударила по ушам с физической плотностью. Сверху сорвался многотонный сталактит и с грохотом разбился о помост.

[Внимание! Целостность главного замка Сектора 3-Б снижена до 11%!]

[Критическая ошибка: При падении барьера до 0% активируется протокол саморазрушения галереи. Время до прорыва: 48 секунд.]

— Какая неаккуратность, — спокойно произнес Илья, выходя из тени свода на висячий балкон надзирателя, нависавший над залом на высоте пятидесяти метров. — Мало того, что шумите после отбоя, так еще и портите казенное имущество высшей категории надежности.

Его голос не был громким, но эхо Каземата подхватило слова, усилило их и раскатало под сводами пещеры с ледяной, отчетливой ясностью.

Удары мгновенно прекратились.

Титаны замерли. Их массивные, закованные в дымящееся железо шеи медленно повернулись в сторону балкона. Четырехглазый Вал-Грош опустил ритуальный треножник, и в его пасти, усеянной рядами желтых треугольных зубов, зародился клокочущий рокот.

— Что это?.. — пророкотал один из исполинов, опираясь на таран. — Человек? Смертный червь? Откуда в чертогах Стражей взялась эта вошь?

— Он воняет плотью смертного мира, — осклабился другой, облизывая раздвоенным языком шипастую морду. — Как давно я не сдирал кожу с таких хрупких созданий! Он даже не дотягивает мне до колена!

Вал-Грош медленно выпрямился во весь свой пятнадцатиметровый рост. Его рога зацепили низко нависшую надзирательскую цепь, заставив ее гудеть от напряжения. Из ноздрей демона вырвались струи едкого белого дыма.

— Где Старший Архивариус? Где Командор Цепей? — глухо спросил предводитель мятежников, буравя Илью горящими безднами глазниц. — Неужели древние ублюдки настолько выродились, что выставили против нас эту мелкую пададь? Отвечай, червь, пока я не разорвал тебя на части и не размазал твои кишки по этим проклятым вратам!

Илья неторопливо подошел к перилам балкона, оперся на них обеими руками и с легким любопытством посмотрел вниз. Его черный мундир Смотрителя с серебряным шитьем на манжетах сидел идеально строго, на ткани не было ни пылинки.

— Архивариус занят инвентаризацией на девятом круге, — ровным, почти скупающим тоном ответил Илья. — А Командор Цепей... скажем так, передал свои полномочия мне. Меня зовут Илья, и с сегодняшнего дня я ваш новый участковый надзиратель. И первое правило моего участка: нарушение тишины карается строгим выговором. Второе правило: попытка побега карается физическим устранением с последующей конфискацией духовного багажа.

На секунду в колоссальном зале воцарилась гробовая тишина. Даже шипение инфернальной крови на вратах словно притихло.

А затем своды сотряс взрыв оглушительного, издевательского хохота.

Титаны запрокидывали уродливые головы, били себя кулачищами в бронированные груди и выли от хохота. Звук их смеха дробил камень и поднимал со дна зала тучи черного пепла.

— Надзиратель! — заливался Вал-Грош, обнажая жуткие десны. — Слышали?! Червь возомнил себя хозяином цепей! Мелкий кусок дерьма в тряпках мертвых богов! Бросьте таран, братья! Сначала мы сожрем его сердце, заьем его мозгами, а его костями вскроем этот гребаный замок!

Один из меньших титанов — тварь метров восьми в холке, покрытая шипастыми наростами — взревел, сорвал с пояса колоссальный зазубренный топор из черного обсидиана и, согнув мощные ноги, приготовился к прыжку на пятидесятиметровую высоту галереи. Его мышцы вздулись подобно узловатым древесным корням, каменный пол под его копытами пошел радиальными трещинами.

— Сдохни, муравей! — взвыл демон, отталкиваясь от земли с силой взрыва.

Илья даже не моргнул. Он просто поднял правую руку, в которой был зажат Ключ Первого Смотрителя, и резко вогнал его острие в незаметную, едва различимую щель на перилах балкона — управляющий разъем консоли сектора.

Раздался мелодичный, стеклянный щелчок.

— Отклонение поведения заключенных: открытый вооруженный бунт, — сухо проговорил Илья, проворачивая ключ на пол-оборота по часовой стрелке. — Применение дисциплинарных мер уровня «Омега». Система, подтверди авторизацию Смотрителя.

Глаза Ильи на мгновение вспыхнули ледяным лазурным светом, а по лезвию ключа побежали тончайшие золотые письмена.

[Голосовая и биометрическая авторизация подтверждена.]

[Пользователь: Илья (Владелец Ключа Эпох, И.О. Верховного Надзирателя).]

[Доступ к суб-ядру Сектора 3-Б получен.]

[Запрос: Инициация дисциплинарного протокола.]

[Выберите протокол наказания: 1. Термическое выжигание. 2. Абсолютный вакуум. 3. Карцерный режим: Пространственная компрессия.]

— Вариант номер три, — произнес Илья, с холодной усмешкой глядя на летящего прямо на него гиганта, чей топор уже заносился для сокрушительного удара. — И выкрути регулятор на максимум. Сколько там держит опорная плита яруса? Шестьдесят крат? Пожалуй, начнем с пятидесяти. Не хочу разломать фундамент раньше времени.

[Принято.]

[Активация режима: «Карцерная сингулярность».]

[Локальный модификатор гравитационного поля: x50.]

[Зона поражения: Центральная арена сектора 3-Б.]

[Исключение: Платформа Смотрителя.]

[Исполнение!]

Мир вокруг потерял звуки.

Сначала исчез гул пламени. Затем погас свет факелов и ядовитых жаровен. Пространство над ареной словно натянулось, как тонкая резиновая мембрана, под тяжестью упавшего на нее невидимого свинцового шара колоссального размера. Воздух мгновенно потемнел, превратившись в оптически плотную линзу, преломляющую очертания стен в уродливые спирали.

А затем гравитация обрушилась вниз.

Титан, находившийся в высшей точке прыжка всего в десяти метрах от балкона Ильи, не просто остановился. Физика его движения была разорвана в клочья. Словно колоссальная, невидимая ладонь размером с континент врезала ему сверху по черепу.

ХРЯСЬ!

Звук был такой, будто сломалась вековая сосна, помноженная на гром. Демона со свистом впечатало обратно в каменный пол арены. Скорость его падения превысила скорость звука — при ударе о плиты воздух взорвался белым конусом ударной волны, разметающим серную пыль во все стороны.

Но падением все не закончилось. Это было только начало.

Увеличение силы тяжести в пятьдесят раз означает простую, беспощадную вещь: тварь весом в сорок тонн мгновенно начинает весить две тысячи тонн. Два миллиона килограммов. Собственная плоть, собственные кости, собственные внутренние органы и тяжелейшая железная броня превратились для демонов в чудовищные прессы, давящие на них изнутри и снаружи с неодолимой яростью первородной физики.

— ГХА-А-АРКХ!..

Крик прыгнувшего титана захлебнулся кровавой пеной. Толстые пластины метеоритного железа на его груди со звоном прогнулись внутрь, сминая ребра, как фольгу. Острые заклепки вылетели из мяса со скоростью пулеметных пуль, цокая по камням. Ноги демона подогнулись, коленные суставы с сухим, влажным треском вывернулись в обратную сторону, раздробленные весом его собственного торса.

Остальные одиннадцать титанов даже не успели понять, что произошло.

Один миг они гоготали, потрясая оружием, а в следующий — вся группа рухнула на колени, а затем распласталась по обсидиановым плитам.

Громадное бревно тарана с драконьим черепом, весившее несколько десятков тонн, под воздействием пятидесятикратной гравитации превратилось в колоссальный могильный брус. Оно рухнуло прямо на троих державших его исполинов, и пол под ними отозвался глухим стоном: кости титанов треснули, не выдержав чудовищного давления, из их разинутых пастей хлынули фонтаны густой черной крови вперемешку с осколками зубов и разорванными легкими.

— ЧТО... ЭТО... — захрипел Вал-Грош.

Предводитель мятежников оказался крепче остальных. Пятнадцатиметровый колосс, привыкший крушить скалы голыми руками, попытался опереться на свои четыре лапы. Его сухожилия, толщиной с корабельные канаты, натянулись так, что сквозь кожу проступили багровые искры inferнальной магии. Он пытался сопротивляться, пытался поднять голову и посмотреть на крошечную фигурку на балконе.

Но против законов пространства, скованных волей Обелиска, мускулы были бессильны.

Пол под когтями Вал-Гроша начал трескаться и проседать. Монолитные плиты из черного обсидиана, закаленные в пламени Бездны, не выдерживали удельного давления: лапы демона начали погружаться в гранит, словно в теплое масло.

КРАК!

Одна из его правых рук не выдержала напряжения — локтевой сустав выбило наружу, разорвав мышцы и обнажив белую, толстую кость. Колосс взревел от нечеловеческой боли, но

этот рев тут же превратился в сиплый клекот, когда невидимый пресс вдавил его морду прямо в раскрошенный щебень.

[Внимание: Активирован дебафф зоны: «Тяжесть Грехопадения (50G)».]

[Эффекты на цели:]

[— Скорость передвижения снижена на 100%.]

[— Скорость атаки снижена на 100%.]

[— Нанесение периодического физического урона: 45 000 единиц в секунду (Тип: Дробление/Внутреннее кровоизлияние).]

[— Эффект «Коллапс органов»: Броня целей снижена на 80%.]

[— Сопротивление магии аннулировано давлением контура.]

Илья медленно извлек Ключ из паза перил. Защитная аура надзирателя, активированная кольцом на его пальце, окутывала его тело тонкой, едва заметной пленкой лазурного сияния, полностью изолируя от действия пятидесятикратной гравитации.

Он перемахнул через перила балкона и шагнул в пустоту.

Никакого свиста ветра, никакого падения камнем вниз. Форменная шинель Смотрителя мягко колыхнулась, и Илья плавно, словно опускающееся на воду перо, опустился на арену, ступив на раскрошенные плиты прямо перед расprostертым телом Вал-Гроша.

Под ногами Ильи камень был твердым и неподвижным. Но стоило сделать шаг вперед, как воздух вокруг вибрировал от колоссального напряжения: гравитационные линии буквально искривляли оптику, заставляя свет преломляться причудливыми радужными кругами.

Вокруг него лежали двенадцать легендарных крушителей Бездны — чудовищ, некогда стиравших в пыль целые армии и осаждавших цитадели богов. Теперь они выглядели как бесформенные груды мяса, изломанных костей и смятого железа. Они не могли даже пошевелить пальцем: каждый палец весил сейчас сотни килограммов, а поднять веко стоило таких усилий, будто к ресницам привязали наковальню.

Только хрип, бульканье крови и жалобный треск ломающихся ребер нарушали тишину сектора.

Илья неспешно подошел к голове Вал-Гроша.

Огромный глаз демона, налитый лопнувшими кровавыми сосудами, скоился на человека. В этом взгляде больше не было ни высокомерия, ни первобытной ярости. Там плескался первобытный, неописуемый ужас существа, которое всю жизнь верило лишь в закон грубой силы и внезапно столкнулось с силой, превращающей саму реальность в пыточную камеру.

— Ну что, гражданин Вал-Грош, — мягко произнес Илья, присев на корточки рядом с мордой чудовища так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. — Как вам условия содержания? Вентиляция, признаю, оставляет желать лучшего, но мы работаем над оптимизацией микроклимата.

Демон попытался оскалиться, но мышцы челюсти были расплюснены, и из пасти вытек лишь пузырящийся сгусток черной лимфы.

— Т-ты... к-кто... ты... — с чудовищным трудом, выдавливая каждое слово со свистом сминаемой трахеи, прохрипел босс сектора. — П-проклятый... червь...

— Я же представился. Новый участковый, — Илья с легким укором покачал головой и кончиком начищенного ботинка аккуратно отодвинул осколок рога, лежавший рядом. — Знаете, в чем ваша главная ошибка, господа титаны? Вы путаете силу с полномочиями. Вы думаете, что если ваш уровень перевалил за сотню, а бицепс толще векового дуба, то законы этого места на вас не распространяются. Но Каземат строили не варвары. Его строили бюрократы высшего порядка. А против правильного протокола ваши мышцы — просто лишний вес, который сейчас вас и убивает.

[Прочность скелета цели «Вал-Грош» снижена до 14%.]

[Угроза летального исхода для заключенных группы: 92%.]

[Системный запрос: Требуется решение Надзирателя. Перевести режим в стандартный для сохранения биологического материала или продолжить экзекуцию?]

Илья поднял взгляд на Врата Искупления. Замки были изуродованы, багровые руны Хор-Гаша все еще коптели звездную бронзу, а в воздухе отчетливо витал след пространственной магии.

— Перед тем, как мы оформим протокол об окончательной утилизации, у меня есть пара вопросов, — Илья наклонился чуть ближе к уху демона. — Кровавый Ткач Хор-Гаш сидит в третьей камере глубинного блока. Каким образом его ядовитая мерзость оказалась на замках внешних врат третьего яруса? Кто передал вам ритуальный треножник и кровь осквернения?

Вал-Грош судорожно дернулся. Его грудная клетка просела еще на несколько сантиметров под невидимым прессом, и послышался влажный звук рвущихся связок.

— П-пошел... на... хер... — прохрипел демон. — О-он... освободит... всех... Ткач уже... на четвертом... ярусе... Печати... гниют... Ты... опоздал... надзиратель... Тюрьма... падет...

— На четвертом, значит? — задумчиво протянул Илья, постукивая пальцем по рукояти Ключа. — Любопытно. Значит, дезинформация Локиса имела двойное дно. Пока я должен был проверять третью камеру, Хор-Гаш пробивал путь ниже, к арсеналу или к камерам древних владык. Спасибо за сотрудничество, гражданин Вал-Грош. Ваше чистосердечное признание будет занесено в личное дело посмертно.

— С-стой!.. — в глазу титана мелькнула отчаянная мольба, когда он понял значение этих слов. — С-ними... сними... тяжесть... Я... я буду... служить...

— Штатным расписанием помощники надзирателя из числа осужденных за измену мирозданию не предусмотрены, — холодно отрезал Илья и поднялся на ноги.

Он выпрямился во весь рост, поправил манжеты мундира и повернул Ключ Первого Смотрителя в руке наверху вниз.

— Протокол закрытия инцидента. Приговор: высшая мера социальной защиты Каземата. Привести в исполнение.

[Команда принята.]

[Кратковременный импульс сингулярности: 100G на 3 секунды.]

Воздух в центре арены вспыхнул ослепительно-черным пламенем. Пространство согнулось с оглушительным звуком лопающегося хрусталя.

ХРЯ-А-А-АСЬ!

Двенадцать исполинских тел перестали существовать как единые анатомические структуры. Титаническая броня, метеоритное железо, кости прочностью крепче алмаза — все это было мгновенно расплющено в однородную кашу, впрессованную в пол на глубину полуметра. Обсидиановые плиты треснули, приняв в себя эту чудовищную жертву, и древние сточные желоба по периметру зала жадно зашипели, втягивая в себя потоки концентрированной inferнальной эссенции.

А затем гравитация скачком вернулась к стандартной единице.

Звенящая, давящая тишина повисла над залом. Только капли черной жижи медленно капали с потолка, куда их забросило первичной ударной волной.

И тут перед глазами Ильи начался настоящий золотой водопад системных сообщений.

[Экзекуция мятежников завершена успешно.]

[Уничтожено: Элитные крушители легиона Осквернителей (11 особей).]

[Уничтожен: Владыка Пепла Вал-Грош (Босс Сектора 3-Б).]

[Получен опыт: 4 850 000 единиц!]

[Множитель ранга «Смотритель Каземата»: x2.5 за поддержание дисциплины.]

[Итоговый опыт: 12 125 000 единиц!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 42 -> 43... 45... 48... 52... 56... 61!]

[Получено 95 свободных очков характеристик.]

[Получено 19 очков Навыков Надзирателя.]

[Внимание: Получен уникальный трофей правосудия: «Осколок Сердца Титана» (Ранг: Древний) — 1 шт.]

[Получен предмет: «Печать Оскверненной Крови» (Ключевой предмет Хор-Гаша).]

[Поглощение эссенции мятежников:]

[Энергия Обелиска Вечности восстановлена на 4.2%.]

[Текущий резерв Обелиска: 18.7%.]

Илья глубоко вдохнул, ощущая, как по жилам разливается обжигающая волна чистой, кристаллизованной мощи. Усталость от быстрого спуска мгновенно испарилась, мышцы налились новой, куда более плотной силой, а восприятие расширилось: теперь он отчетливо слышал не только гул механизмов в стенах, но и тончайшие вибрации магических линий, связывающих ярусы между собой.

Шестьдесят первый уровень. Неплохо для пяти минут воспитательной работы. В обычном мире, чтобы поднять двадцать уровней после сорокового, рейдовым группам топ-гильдий требовались месяцы зачистки сложнейших подземелий ранга «Мифический». Но Каземат Бездны жил по своим жестоким тарифам: за смертельный риск и ликвидацию узников высшей категории платили щедро.

Илья открыл интерфейс характеристик и, не колеблясь, распределил очки:

[Распределение очков характеристик:]

[Воля Надзирателя: +50 (Увеличивает радиус и силу административных аур, повышает сопротивление ментальным атакам узников).]

[Сродство с Казематом: +45 (Снижает расход энергии Обелиска при активации протоколов на 30%, открывает доступ к скрытым контурам ярусов).]

Воздух вокруг него заметно посвежел. Теперь тонкая серебряная паутина системных линий, пронизывающая камень, не просто мерцала перед глазами — Илья чувствовал ее так же естественно, как собственную кровеносную систему. Он мысленно коснулся контура третьего яруса.

[Внимание: Автоматический ремонт Сектора 3-Б.]

[Использование поглощенной эссенции титанов...]

[Целостность Врат Искупления восстановлена: 11% -> 78%. Запирающие печати обновлены.]

[Опасность прорыва на третьем ярусе ликвидирована.]

Тяжелые бронзовые створки за его спиной со скрежетом сошлись, запирающие ригели с глухим лязгом встали на свои места, а выбитые руны вспыхнули ровным, спокойным лазурным огнем. Мятеж в блоке тяжелых грехов был официально подавлен.

Илья подошел к тому месту, где покоились останки Вал-Гроша, и носком ботинка подцепил дымящийся предмет, не поддавшийся полному дроблению.

Это был металлический диск размером с блюдце, отлитый из странного багрового сплава, который постоянно пульсировал и сочился черной влагой. На его поверхности была выгравирована эмблема: паук с человеческим черепом вместо брюшка, оплетенный двенадцатью окровавленными цепями.

[Предмет: «Печать Оскверненной Крови».]

[Тип: Ритуальный ключ-деструктор.]

[Описание: Создан Кровавым Ткачом Хор-Гашем с использованием запретной магии плоти. Позволяет временно заглушать сигналы тревоги Каземата и растворять стабилизирующие печати низшего и среднего порядка.]

[След эссенции: Указывает на нижний горизонт. Направление: Сектор 4-А, «Хранилище Забытого Оружия».]

— Значит, Хранилище, — тихо пробормотал Илья, убирая диск в системный инвентарь. — Паучок решил не просто сбежать, он решил вооружиться. Логично. Голышом против внешних Стражей Бездны даже древнему богу ловить нечего.

Он развернулся и посмотрел в дальний конец зала. Там, в глубокой нише между циклопическими базальтовыми колоннами, виднелся следующий спуск — широкий колодец с винтовой лестницей, уходящей еще глубже, в ледяную синеву четвертого яруса. Оттуда больше не пахло серой. Оттуда тянуло запахом мертвого озона, криогенного холода и древней, спящей стали.

Илья поправил воротник шинели, вытер чистым платком крошечное пятнышко inferнальной сажи с серебряной пуговицы и проверил натяжение перчаток.

— Шестьдесят первый уровень... До доступа ко второму этажу личного арсенала Смотрителя осталось еще девять уровней, — усмехнулся он в пустоту зала. — Хор-Гаш, дорогой мой нарушитель. Если ты привел с собой всю свою свиту, я, пожалуй, смогу закрыть кварталный план по опыту прямо сегодня.

Его шаги вновь зазвучали под сводами — четкие, мерные, неумолимые. Шаги человека, который не просто исполнял служебный долг, а наводил порядок в собственном доме. И горе тому богу или демону, кто оставил после себя грязь в его коридорах.

Глава 5. Знакомство с Гримом

Винтовая лестница казалась бесконечной. Она уходила вниз, закручиваясь крутой спиралью вокруг циклопического центрального стержня — монолитного столба из черного обсидиана, по которому струились тончайшие капилляры лазурного флюида. Каждый шаг Ильи отдавался гулким, сухим эхом, убегавшим во тьму колодца.

Здесь, на стыке ярусов, температура падала с каждым десятком ступеней. Инфернальный жар, копоть и вонь паленой требухи Вал-Гроша остались позади. Воздух становился плотным, колючим, пропитанным чистейшим статическим электричеством. Тончайшая пленка инея серебрила кованые перила, и когда подошвы тяжелых ботинок Смотрителя касались ступеней, морозные кристаллики с сухим треском лопались, вспыхивая крошечными искрами остаточной магии.

Перед глазами мягко мерцал полупрозрачный лог Системы:

[Внимание: Вы покидаете Горизонт III («Серные Штольни»)].

[Вход в пограничную зону Горизонта IV: Сектор 4-А — «Хранилище Забытого Оружия»].

[Температура окружающей среды: -18,4 °C.]

[Фон энтропийного распада: 12% (в пределах нормы для объектов Второго Класса Опасности).]

[Активирован пассивный навык Смотрителя: «Терморегуляция Униформы». Температурный баланс стабилизирован на уровне +21 °C.]

Илья почувствовал, как шерсть его шинели едва заметно уплотнилась, а серебряные пуговицы с гербом Каземата Бездны испустили волну сухого, бархатного тепла. Приятное ощущение. В таких мелочах и проявлялась разница между дешевой экипировкой бродячих искателей приключений и служебным обмундированием высшего административного звена межмировой тюрьмы.

— Девять уровней до второго этажа личного арсенала... — негромко повторил он, спускаясь все глубже. В тишине колодца его голос звучал чужеродно, почти святотатственно. — Если память мне не изменяет, там хранились дезинтеграторы душ образца эпохи Второго Рассвета. Очень недурно для зачистки мятежных анклавов.

Лестница внезапно оборвалась широкой смотровой площадкой, нависавшей над колоссальным залом.

Илья остановился у края и сдержанно присвистнул.

Сектор 4-А поражал масштабами даже после циклопических казарм третьего яруса. Это был исполинский сводчатый зал шириной не менее трех километров, уставленный уходящими в темноту рядами монолитных оружейных пирамид, закрытых стазис-куполами контейнеров и массивных крепежных ферм. Вдоль стен высились многоярусные железные галереи, опутанные тяжелыми питающими кабелями толщиной со столетний дуб. Все здесь было сковано вековым покоем и толстым слоем сизого инея. Ни один кристалл освещения не горел в полную силу — лишь аварийные рунические полосы тускло тлели мертвенно-синим светом на полу, указывая коридоры эвакуации и патрульные маршруты.

И прямо посреди этой застывшей тишины зияла рана.

Центральный проход между оружейными секциями был буквально испорчен. Стазисные ячейки слева и справа были выломаны грубой, первобытной силой: многослойное зачарованное стекло валялось осколками, стальные стойки были перекручены, словно соломинки, а на плитах пола застыли полосы запекшейся, неестественно темной крови.

— Хор-Гаш уже здесь прошелся, — констатировал Илья, присев на одно колено и коснувшись пальцем в перчатке одного из багровых пятен. — Причем не один. У Паука появилась

свита. Вопрос лишь в том, откуда он их набрал — поднял трупы прошлых бунтовщиков или сорвал замки с карцеров штрафников?

[Анализ следа: Эссенция Кровавого Ткача Хор-Гаша. Время прохождения: 38 минут назад.]

[Зафиксировано применение незарегистрированного ключа допуска: «Печать Оскверненной Крови».]

[Статус сектора: Локальная тревога заглушена. Автономные протоколы заблокированы саботажным кодом.]

Илья поднялся, отряхнул колено и направился к массивному шлюзовому portalу, отделившему смотровую площадку от основного яруса Хранилища. Portal представлял собой гигантскую круглую плиту из темной титано-адамантиевой бронзы, исчерченную тысячами шестеренчатых концентрических кругов. Над шлюзом на высоте пяти метров располагалась широкая карнизная балка, увенчанная массивной каменной консолью.

Именно там что-то шевельнулось.

Едва уловимый звук — сухой, металлический скрежет, похожий на проворачивание заржавевшего храповика в старинных напольных часах.

Илья замер на месте, не опуская руки к поясу, где покоилась рукоять его табельного парализатора, но мгновенно распределив центр тяжести для рывка.

— Протокол идентификации не завершен... — раздался сверху скрипучий, трескучий голос, больше похожий на хруст перемалываемого в жерновах щебня с примесью шипения стравливаемого пара. — Зафиксировано биологическое присутствие. Антропоморфная форма. Пульс... семьдесят два удара в минуту. Слишком спокойный для мятежника. Слишком наглый для дезертира.

С карниза посыпалась каменная крошка вперемешку с ледяной пылью.

Тяжелая тень отделилась от базальтовой кладки и с глухим металлическим грохотом рухнула на плиты пола прямо перед Ильей — метрах в пяти, подняв небольшое облако морозного пара.

Плиты пола под ногами вздрогнули.

Существо медленно разогнулось, и раздалась целая симфония механизмов: лязгнули шарниры, провернулись микроскопические шестеренки, утробно загудел скрытый в грудной клетке эфирный микрореактор, выбрасывая из боковых решеток тонкие струйки сизого пара.

Перед Ильей стояла гаргуля. Но не каменная химера древних готических соборов и не порождение демонических пустошей. Это был триумф забытой тюремной инженерии Первой Эпохи Порядка.

Ростом тварь была не выше полутора метров, но обладала невероятно мощным, приземистым телосложением. Корпус был отлит из тусклого, матового чугуна и пластин черного обсидиана, скрепленных массивными латунными заклепками. На широких плечах покоились тяжелые крылья, собранные из сегментированных металлических перьев-лезвий — сейчас они были плотно сложены за спиной, напоминая зазубренный щит. Длинный хвост с трехзубчатым наконечником в виде клейма тюремного палача лениво подергивался из стороны в сторону, высекая из пола яркие снопы искр.

Но примечательнее всего была морда. Угловатый череп с массивной челюстью, полной стальных резцов, венчали четыре круглых оптических монокла вместо глаз. Стекла в них щелкнули, проворачиваясь по часовой стрелке, меняя фокусные кольца и вспыхивая ядовитым желто-янтарным огнем.

На груди гаргульи, покрытой многочисленными зазубринами от мечей и когтей, красовалась потускневшая латунная бляха с глубоко выбитым личным номером: «КНВ-04-ГРИМ». На поясе из толстой дубленой кожи дракона висела связка массивных граненых ключей, покрытых рунами, и увесистая железная туба для архивных свитков.

Системное окно раскрылось с легким предупреждающим звоном:

[Сущность: Грим.]

[Класс: Автономный конвойный механизм ранга «Архивариус-Инквизитор».]

[Модель: «Горгона-Конвоир», серия VII (модифицированная).]

[Уровень: 85.]

[Состояние: Износ шасси — 41%. Запас рабочего флюида — 68%. Архивный модуль — синхронизирован на 99.4%.]

[Фракция: Администрация Каземата Бездны (Внутренняя Стража).]

[Статус: Активен. Режим допроса.]

Гаргуля склонила голову набок с резким механическим щелчком, похожим на взвод курка. Оптические линзы с мерным жужжанием приблизились, сканируя Илью с ног до головы. Луч багрового света скользнул по его ботинкам, шинели, серебряным пуговицам и остановился на петлицах.

— Ну надо же, — проскрежетал Грим, и его челюсть двигалась с легким запаздыванием относительно звука, словно звук генерировался внутри полой грудной клетки медным резонатором. — Шинель по уставу. Пуговицы начищены. Ни капли страха в мочеvine, судя по запаху. Значит, не очередной смертник из верхних яслей. Либо у Каземата наконец-то появился новый Смотритель, либо мятежники научились грабить интендантские склады с поразительным вкусом к парадной форме.

Илья даже бровью не повел. Он спокойно сложил руки за спиной и посмотрел на металлического карлика холодным, оценивающим взглядом начальника, заставшего подчиненного за распитием казенного спирта.

— Старший Смотритель Илья, — ровным тоном произнес он. — Назначен Высшим Трибуналом Системы согласно Протоколу Восстановления Порядка. И если твой зрительный аппарат не заплыл машинным маслом, конвоир, ты должен был приветствовать меня по форме номер три еще до того, как твои лапы коснулись пола.

Оптические линзы Грима бешено завертелись, измеряя дистанцию, угол наклона подбородка Ильи и тембр его голоса. Затем внутри железного брюха что-то звонко щелкнуло, будто сработала пружина мышеловки.

[Идет сверка биометрических данных...]

[Сверка прав доступа: Уровень доступа — Абсолютный (Администратор Тюрьмы).]

[Распознавание завершено. Лояльность подтверждена.]

Гаргуля дернулась, ее крылья с лязгом распахнулись на полметра и тут же захлопнулись обратно. Она неловко вытянулась во фронт, издав при этом звук ломающейся водопроводной трубы, и приложила когтистую лапу к бронированному виску.

— Виноват, Ваше Тюремнейшество! — рявкнул Грим, и в его голосе прорезались нотки профессионального казарменного лицемерия, выработанного тысячелетиями службы. — Младший инквизитор-конвоир Грим, личный номер ноль-четыре! Срок консервации на посту — четыреста двенадцать лет, три месяца и восемнадцать дней! Протокол встречи высшего руководства нарушен по причине отсутствия салютационных петард и всеобщего бардака, творящегося в подведомственном периметре!

— Вольно, Грим, — спокойно бросил Илья. — Отставить петарды. Докладывай обстановку.

Механическое создание опустило лапу, и в его янтарных окулярах мелькнуло нечто, подозрительно похожее на ехидство.

— Обстановка, господин Смотритель? Прекрасная обстановка! Стабильная, я бы сказал! — Грим сплюнул на пол каплю густой черной смазки, которая тут же зашипела на морозных плитах. — Если стабильностью считать тот факт, что тридцать минут назад мимо моего наблю-

дательного насеста прошагал Хор-Гаш собственной персоной, волоча за собой дюжину оживленных им мясных кукол, а я не смог даже выпустить в него стационарный гарпун, потому что какой-то криворукий архитектор три тысячи лет назад запитал турели Сектора 4-А через резервный контур, который благополучно сгнил!

Илья нахмурился.

— Хор-Гаш был один или с ним шли другие узники особого блока?

Грим полез лапой в сумку на поясе, с металлическим шорохом извлек оттуда плоский медный цилиндр, ловко вставил его в паз на своем предплечье и провернул. Внутри его руки что-то застрекотало, словно перфоратор, считывающий перфокарту.

— Докладываю по архиву! — провозгласил Грим, гордо расправив сутулые плечи. — Модуль памяти функционирует без сбоев. Пять тысяч сто сорок два года протоколов, личных дел, дисциплинарных взысканий и предсмертных воплей хранятся прямо здесь! — Он постучал когтем по чугунному лбу. — Хор-Гаш, он же Кровавый Ткач, он же Мясник Шести Лун, он же узник номер четыре тысячи четыреста девятнадцать через дробь «Х». Посажен в Каземат лично Вторым Смотрителем за попытку сшить из кожи верховных жрецов Солнечного Престола парадный ковер для своей спальни. Срок заключения — вечность с конфискацией магических каналов.

— Судя по тому, что он бежит по четвертому горизонту, каналы у него вполне рабочие, — заметил Илья, доставая из инвентаря багровый диск «Печати Оскверненной Крови» и демонстрируя его конвоиру.

При виде диска все четыре линзы Грима синхронно сузились до размеров булавочного укола. Механический хвост нервно хлестнул по воздуху.

— Разрази меня системный сбой... — прошипел конвоир. — Печать Шепчущей Матки. Он все-таки закончил ее. Пятьсот лет этот членистоногий ублюдок сидел в своей одиночной камере на нулевом пайке маны и, похоже, по капле сцеживал собственную костную сукровицу, чтобы вытравить эту мерзость. Теперь понятно, почему шлюзы открылись без тревоги на Центральном Пульте.

— Он идет в Хранилище Забытого Оружия, — сказал Илья. — Зачем? Что конкретно ему там нужно? Вряд ли паукообразному богу некромантии понадобятся стандартные зачарованные клинки стражи.

Грим издал резкий скрежещущий звук — очевидно, аналог сухого старческого смеха.

— Стандартные клинки? Ха! Господин Смотритель, вы, видать, еще не успели ознакомиться с описью Сектора 4-А. Здесь не хранят железо для рядовых вертухаев. Здесь заперто то, что прежние боги ковали в припадках абсолютного безумия перед тем, как их цивилизации захлебнулись в собственной блевотине!

Гаргуля подпрыгнула, взмахнув крыльями, и зависла в воздухе на высоте человеческого роста, мерно гудя турбинами в лопатках. Ее когтистый палец ткнул в глубь темного зала.

— В седьмом ангаре Сектора 4-А, в саркофаге из черного метеорита, покоится «Тысячежилый Челнок Мойры». Артефакт изначального ткачества. Если Хор-Гаш доберется до него и соединит со своей техникой кровавых нитей, он сможет перешивать структуру материи прямо на лету. Ему даже бунтовать больше не придется — он просто перекроит стены Каземата в собственную паутину, а из нас с вами сделает пару симпатичных войлочных сапог!

— Перспектива так себе, — холодно отозвался Илья. — Сколько у него охраны?

— На момент прохода через шлюз — шестнадцать единиц «мясного конструкта», — мгновенно выдал Грим. — Собраны на скорую руку из останков охраны и тех бедолаг из третьего сектора, кого Вал-Грош не успел переварить. Опасность низкая, если не давать им подойти на дистанцию захвата. Но это ерунда. Главная проблема — не его свита.

— А что?

— Автоматика сектора, — Грим опустил обратно на пол и сердито дернул плечом. — Печать, которой он взломал шлюз, повредила центральный распределитель «свой-чужой». Сейчас весь Сектор 4-А перешел в режим параноидальной обороны. Для защитных автоматов и сторожевых големов теперь абсолютно все — нарушители. И Хор-Гаш, и вы, Ваше Тюремнейшество, и даже я, заслуженный ветеран конвойной службы с безупречным послужным списком!

— За исключением сорока одного процента износа, — поддел его Илья.

— Износ получен при исполнении! — сварливо огрызнулся Грим. — Во время Великого Прорыва три тысячи лет назад я лично удерживал шлюз «Бета» против титана пятого ранга! Пока у меня не треснула коленная чашечка и не выгорел вторичный магнето! А предыдущий Смотритель — чтоб ему в пустоте икалось — даже наградного масла мне не выделил! Сказал: «Спи, Грим, Родина тебя не забудет». Вот я и спал. На холодном карнизе. Четыреста лет!

Илья усмехнулся краешком губ. Этот механический уродец ему определенно нравился. В нем не было рабского страха, присущего слабым существам, но была железная логика старого служаки, знающего каждую трещину в фундаменте этой проклятой тюрьмы.

— Ладно, ветеран. Жалобы на прошлое руководство оставишь для комиссии по трудовым спорам, когда мы ее создадим. Сейчас задача простая: войти в Хранилище, отключить или уничтожить взбесившуюся автоматику, догнать Хор-Гаша и привести приговор в исполнение. Нам нужен его труп или то, что от него останется. Желательно до того, как он коснется Челнока.

Грим прищурил свои окуляры, вглядываясь в лицо Ильи.

— Привести приговор в исполнение? Вы один собрались туда идти? Против бога-ткача и его кукол? На шестьдесят первом уровне?

— У тебя есть предложения получше? — Илья приподнял бровь.

Гаргуля почесала когтем чугунный подбородок, издав звук, от которого у любого смертного заныли бы зубы.

— Предложение у меня одно: взять с собой меня. Во-первых, я знаю расположение всех стационарных мин-ловушек, которые эти идиоты понатыкали в проходах. Во-вторых, у меня в архиве есть полная медицинская карта Хор-Гаша. Все три его сердца, слепые зоны правого верхнего сегмента глаз и точная частота резонанса его защитных коконов. Вы без меня, господин Смотритель, будете ковырять его барьеры до второго пришествия, пока он высасывает из вас костный мозг через соломинку.

Перед глазами Ильи тут же всплыло системное оповещение:

[Внимание! Запрос на формирование временной тактической группы.]

[Сущность «Грим» предлагает свои услуги в качестве адъютанта-проводника.]

[Условия: Предоставление доступа к техническому маслу высшей очистки (по завершении инцидента), проведение ТО шасси, подтверждение статуса старшего конвоира сектора.]

[Принять предложение? Да / Нет.]

Илья мысленно нажал «Да».

[Тактическая группа сформирована.]

[Ваш статус: Командир.]

[Спутник: Грим (Уровень 85, Механический Конвоир).]

[Получен пассивный бонус отряда: «Архивное Знание» — шанс критического удара по идентифицированным узникам Каземата увеличен на 15%. Защита от скрытых атак в пределах Сектора 4-А увеличена на 25%.]

— Принято, — кивнул Илья. — Доступ к маслу получишь. Если переживешь следующие полчаса, лично выпишу тебе три литра очищенного лунного эфира из запасов интендантства.

Челюсть Грима отвисла с громким щелчком, обнажив ряды стальных зубов.

— Три литра?.. Лунного?.. Клянусь шестеренками Создателя, господин Смотритель, если вы не врете, я ради вас вырву Хор-Гашу все восемь его суставчатых ног и лично завяжу их бантом на его паучьей заднице!

— Меньше слов, Грим. Открывай шлюз.

Гаргуля деловито засеменила к круглой бронзовой плите. Ее походка была странной смесью птичьих скачков и тяжелой поступи боевого автомата, но двигалась она на удивление бесшумно — подушечки лап были подбиты толстым слоем зачарованной резины.

Подойдя к панели управления, скрытой под слоем льда, Грим не стал утруждать себя набором кодов. Он размахнулся своим зазубренным хвостом и с силой всадил трехзубчатое острие прямо в центральную щель терминала.

— Авторизация по праву Первой Ночи Каземата! — гаркнул он, и по его хвосту побежали голубоватые электрические разряды. — Проснись, ведро с болтами! Начальство пришло, а у тебя порог не подметен!

Шлюзовая плита содрогнулась. Толстый слой сизого льда на ее поверхности треснул паутиной, осыпаясь осколками. С глухим, протяжным стоном многотонные шестерни внутри механизма провернулись. Один за другим отошли восемь гигантских запорных ригелей, каждый размером с бревно. Плита медленно, с шипением стравливаемого азота, поползла в сторону, открывая зев прохода в Хранилище.

Оттуда пахло таким ледяным холодом, что даже воздух перед шлюзом мгновенно превратился в густой белый туман.

— Добро пожаловать в Сектор 4-А, — ухмыльнулся Грим, выдергивая хвост из терминала и поворачивая к Илье светящиеся окуляры. — Рекомендую держать ухо востро. Если услышите щелчок на уровне щиколоток — падайте мордой в пол. Если услышите звон на уровне шеи — падайте еще быстрее. А если увидите красный огонек... что ж, тогда можете уже не падать. Все равно не успеете.

Илья шагнул в туман, не сбавляя шага.

— Веди, архивариус. Посмотрим, чему тебя учили пять тысяч лет.

Коридор за шлюзом уходил вдаль прямой, как стрела, галереей. По обе стороны высились ряды застекленных ниш, где на стальных пьедесталах покоились реликвии былых эпох. Большинство из них спали — массивные двуручные мечи с зазубренными лезвиями, обвитыми потухшими руническими цепями; тяжелые арбалеты, стреляющие спрессованными гравитационными зарядами; пластинчатые доспехи, выкованные из чешуи пустотных левиафанов.

Но тишина была обманчивой.

Пройдя около двухсот метров, Илья внезапно поднял руку, останавливаясь.

Грим, трусивший чуть впереди, мгновенно замер, втянув голову в железные плечи. Его крылья едва слышно приподнялись, готовые в любой момент сомкнуться перед корпусом в виде непробиваемого щита.

— Слышишь? — тихо спросил Илья.

— Слышу, — проскрежетал Грим. Его окуляры бешено вращались, настраивая спектральный анализ. — Тяжелая поступь. Шесть опорных поршней. Парораспределитель низкого давления. Это не Хор-Гаш. Это наш встречающий комитет. Местный батальонный зачистщик. Модель «Дробитель-3».

Из бокового прохода, ведущего к арсенальным складам, медленно выползала колоссальная масса металла.

Это была машина высотой более четырех метров, напоминавшая помесь бронированного краба и парового молота. Шесть массивных суставчатых ног впились в пол вольфрамовыми шипами, оставляя глубокие вмятины в зачарованном камне. Вместо правой клешни у автомата вращался чудовищный трехлопастной бур, окруженный ореолом трещащих молний, а

левая представляла собой гигантский гидравлический захват, способный перекусить пополам рельс.

На плоской бронированной башне автомата горел единственный багровый рубиновый окуляр.

[Противник: Охранный Голем «Дробитель-3» (Искажен сбоем протокола).]

[Уровень: 78.]

[Класс: Элитный страж периметра.]

[Броня: Тяжелая адамантиевая сталь (Снижение физического урона на 60%).]

[Статус: Атакует все неопознанные цели.]

— Говорил же, протокол «свой-чужой» слетел к чертям собачьим! — прошипел Грим, припадая к земле. — Он нас сейчас в лепешку раскатает! У него броня толщиной в локоть, а главный энергоузел закрыт трехслойной заслонкой!

Голем издал оглушительный вой — внутри его корпуса взревела сирена тревоги. Шесть ног пришли в движение, с чудовищной скоростью разгоняя многотонную тушу вперед. Бур на правой руке закрутился с визгом, вспарывая воздух и поднимая тучу ледяной крошки.

— Грим, — спокойно произнес Илья, даже не шелохнувшись навстречу несущейся машине. — Личное дело уязвимостей этой консервной банки. Быстро.

Гаргуля заскрипела шестеренками, ее голос перешел в режим скоростного рапорта:

— Модель семьдесят восьмого года! Слабое место — сочленение третьей левой опоры, там стоит бронзовая втулка вместо титановой, экономия бюджета эпохи Четвертого Смотрителя! И при переходе на третью передачу заслонка выхлопного коллектора на затылке приоткрывается на полторы секунды для сброса давления!

— Принято. Отвлеки его.

— Что?! Чем я его отвлеку, своей железной задницей?! — взвизгнул Грим, но приказ уже был отдан через командный интерфейс отряда.

Тело гаргульи подчинилось мгновенно. С яростным шипением пара Грим взмыл под потолок, расправив острые, как бритва, крылья.

— Эй, ведро с гайками! — заорал он дурным голосом, зависнув прямо перед рубиновым глазом голема. — Твой создатель совокуплялся с ржавыми тисками, а твой котел топят бракованным торфом! Попробуй догони, паровоз недоделанный!

Голем дернул башней. Рубиновый луч сфокусировался на летающей твари. Левый гидравлический захват с грохотом щелкнул в воздухе, пытаясь сбить наглую гаргулью, но Грим с удивительной для его неуклюжего вида маневренностью совершил боковую бочку, уходя от удара, и полоснул кончиком хвоста прямо по оптической линзе гиганта.

Сноп искр ослепил машину на долю секунды. «Дробитель» сбился с шага, зарывшись буром в плиты пола.

Этого мгновения Илье было более чем достаточно.

Он не стал обнажать парализатор. В узком коридоре против тяжелой брони требовалось нечто более разрушительное.

Илья сделал шаг вперед, и воздух вокруг его правой руки закрутился спиралью черного, пульсирующего пламени. Это не был огонь преисподней — это была чистая гравитационная энтропия, привилегия высшего ранга Смотрителей, способность превращать пространство в точку сингулярности.

[Активирован навык: «Длань Неотвратимого Суда».]

[Затраты маны: 250 единиц.]

[Урон: Гравитационный / Дробящий / Игнорирование 50% брони.]

Илья скользнул под вращающийся бур, двигаясь с пугающей для человека плавностью и скоростью. Его шинель взметнулась черным крылом. Он прошел в считанных миллиметрах от

вольфрамовых зубьев, чувствуя, как ветер от их вращения холодит щеку, и очутился с левого борта колосса.

— Третья опора, говоришь? — тихо прошептал он.

Его ладонь, окутанная черным свечением, мягко легла на массивный коленный сустав голема — прямо туда, где из-под защитного кожуха выглядывала желтоватая бронзовая втулка.

ХРУСЬ.

Звук был коротким, но невероятно сочным. Словно переломили сухую дубовую ветку толщиной в полметра. Гравитационный импульс спрессовал металл сустава в комок размером с грецкий орех.

Шестиногий исполин потерял равновесие. Его левый борт с грохотом просел, вольфрамовые шипы заскрежетали по камню, не находя опоры. Машина накренилась, из ее сочленений с бешеным шипением ударили струи белого перегретого пара.

Внутри корпуса голема судорожно взвыл регулятор давления.

Клац.

На затылочной части башни с легким стуком приоткрылась узкая решетчатая заслонка выхлопного коллектора, выбрасывая клуб раскаленного газа. Ровно на полторы секунды.

Илья уже был в воздухе.

Оттолкнувшись от покореженного корпуса машины, он взлетел над ее башней. В его левой руке из вспышки серебряного света материализовался тяжелый вороненый стилет — штатный инструмент экстренной вивисекции автоматов, положенный каждому офицеру тюремной стражи.

Острые стилета, окутанное фиолетовой искрой системного навыка «Точечный Прокол», вошло в открывшуюся щель коллектора мягко, словно раскаленный нож в сливочное масло.

До самой рукояти.

— Отбой тревоги, — спокойно произнес Илья, проворачивая лезвие на девяносто градусов.

В глубине голема что-то жалобно пискнуло. Затем раздался глухой хлопок, похожий на взрыв петарды внутри чугунной кастрюли. Рубиновый окуляр мигнул, вспыхнул ослепительно-белым светом и навсегда погас.

Вращающийся бур по инерции сделал еще два оборота и замер, упершись в раскрошенный камень. Многотонная махина осела, превращаясь в неподвижную грудку мертвого железа.

[Уничтожен противник: Охранный Гolem «Дробитель-3» (Уровень 78).]

[Получено опыта: 48 500 (с учетом модификатора ранга локации).]

[Штраф за использование архивных уязвимостей: 0% (Легитимное применение служебных инструкций).]

[Прочность стилета снижена на 2%.]

Илья спрыгнул на пол, приземлившись на носки без единого звука. Он вытер лезвие стилета о край брезентового чехла на мертвом големе и плавным движением отправил оружие обратно в инвентарь. Затем поправил манжеты шинели и стряхнул с рукава крошечную каплю масляной эмульсии.

Сверху послышался хлопот металлических крыльев. Грим тяжело плюхнулся на остывающий корпус автомата, усевшись прямо на разбитую башню. Его челюсть ходила ходуном, а окуляры бешено фокусировались то на мертвом гиганте, то на Илье.

— Ну ни хрена ж себе норматив... — выдохнул гаргуля, забыв про уставной тон. — Семьдесят восьмой уровень за четыре секунды. В рукопашную. Без вызова тяжелой артиллерии. Предыдущий Смотритель на вашем месте три часа заливал бы его заградительным огнем из аркебуз, а потом еще неделю писал отчет о перерасходе казенного пороха!

— Предыдущий Смотритель, судя по состоянию тюрьмы, был редкостным бездарем, — холодно парировал Илья, подходя к поверженному автомату. — А у меня нет времени на долгие перестрелки. Хор-Гаш выигрывает по времени.

Грим спрыгнул с башни, подошел к Илье и уважительно поклонился — на этот раз без тени прежнего ерничанья. В его механических мозгах окончательно уложилась простая истина: перед ним стоял не просто чиновник с системным мандатом, а первоклассный ликвидатор, знающий анатомию боя до мельчайших шестеренок.

— Слушай мою команду, Грим, — Илья посмотрел вглубь коридора, где аварийные синие огни вели к циклопическим дверям седьмого ангара. — Ты идешь вторым номером. Фиксируешь любые аномалии плоти и крови. Как только увидим паутину Хор-Гаша — выдаешь мне полный расклад по его структуре. Если этот мерзавец успел прикоснуться к Челноку, бить будем сразу на поражение ядра, без попыток реареста. Ты меня понял?

— Так точно, господин Смотритель! — гаркнул Грим, и его хвост хищно щелкнул тройным клеймом. — Ядро у него расположено в четвертом подбрюшном сегменте, сразу под хитиновым щитком с руной Увядания. Лично присутствовал при его клеймении три тысячи лет назад! Вопли стояли такие, что на верхних горизонтах посуда звенела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.